

Иар
Эльтеррус

Затерянный
замок

Канатоходец

Иар Эльтеррус
Затерянный замок

«Автор»

2023

Эльтеррус И.

Затерянный замок / И. Эльтеррус — «Автор»,
2023 — (Канатоходец)

Бесконечно многогранен мир Дэлоуэ, по которому идут чародей Кейсав со своей ученицей Сейлой. Мир давно потерял знания Древних, люди деградировали, но веди к кому, как не чародеям, искать потерянные знания? Поиск долг и труден, но в конце его ждет награда - забытый тысячелетия назад, давно всеми забытый замок Наэрта, хранящий множество секретов и тайн. какие откроются, а какие нет трудно сказать, но молодые чародеи сдаваться не приучены, они пройдут свой путь до конца и станут теми, кем суждено.

© Эльтеррус И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Иар Эльтеррус

Затерянный замок

Книга пишется по миру, созданному моей женой, Мартиэль, и с ее помощью.

Пока еще мало верю,
Пока еще мало знаю,
Пока еще муть сомнений мне застит взор.
Но красный осколок сердца
Как лед под лучами тает,
Когда бездонная Полночь глядит на меня в упор.

Не все так легко и просто,
Не все так понятно и ясно.
По черным и белым клеткам тебя несет
Игра в «хорошо» и «плохо»
По чьей-то слепой подсказке
В надежде наивной пешки когда-нибудь стать ферзем.

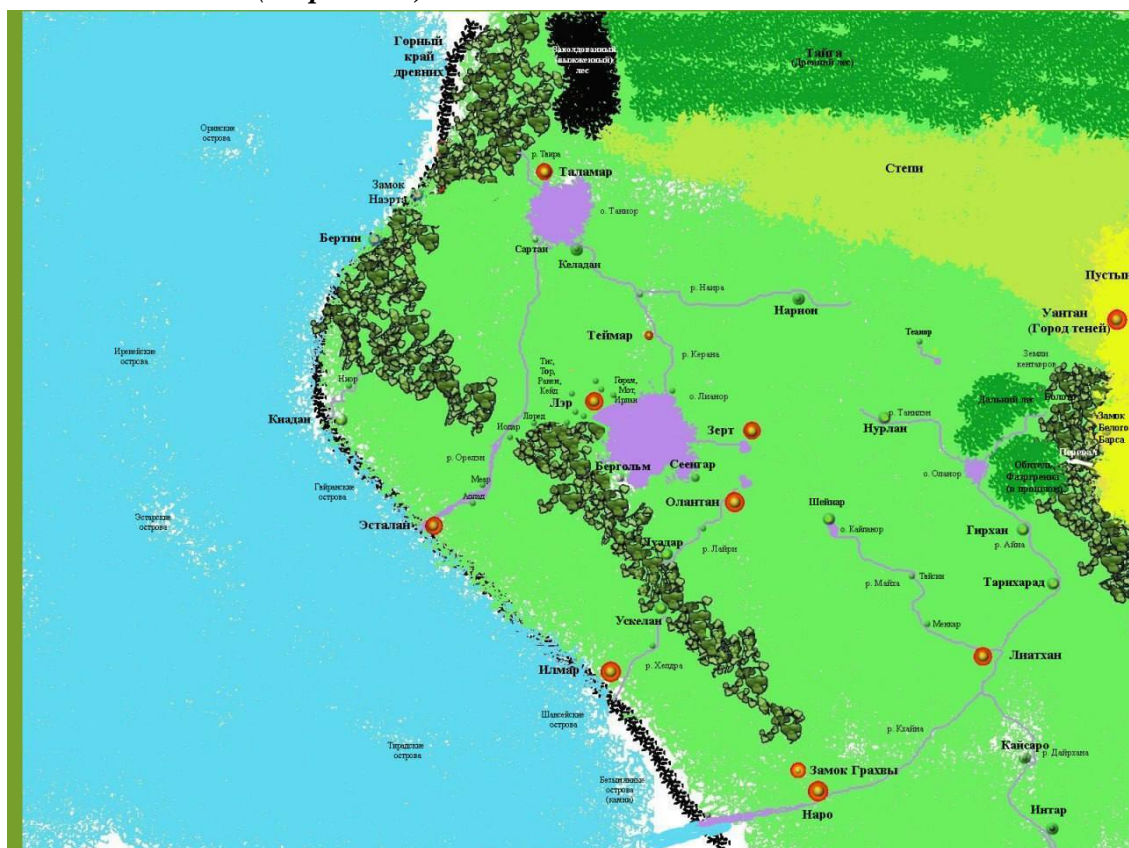
Но если наш выбор – Полночь,
Но если наш выбор – ветер,
Но если лететь без правил ко всем чертям –
Пусть Вера сердца наполнит,
Надежда пути осветит,
А та, что зовут Любовью, защитницей станет нам!

Не черный песок сомнений,
Не белый лед фанатизма –
Кровавый огонь исканий у наших ног.
Взовьется Звездой Стремлений
Священное Пламя Жизни,
Немеркнущим талисманом сплетения всех Дорог.

Но проклят, кто выбрал Полночь,
Но проклят, кто выбрал Пламя
И боль обожженных крыльев, и жажду знать:
Их жизни короче молний,
Им время стирает память.
Но только мятежность сердца не в силах никто отнять.

И если змеиным жалом
Ударит больное слово:
«Глупец, ты сгораешь напрасно, остановись!» –
Ты спрячешь в глазах усталость
И скажешь кому-то снова:
«Покой – это значит гибель, движение – значит Жизнь,
Покой – это наша гибель, полет – это наша жизнь».

(Мартиэль)

Пролог

Происходило что-то очень странное, и Эллане это категорически не нравилось. Казалось бы, какое дело соответствию Воплощения Древних, которых в Дэлоуэ уже практически не осталось, до событий в человеческом мире? А никакого! Однако все еще оставшиеся в мире акала почему-то разом зашевелились и начали что-то лихорадочно делать. Вот только что и зачем было совершенно неясно. Один из них зачем-то открыл закрытые уровни одного из старых убежищ, второй отослал всем сообщение о чем-то, третий вообще начал подбрасывать толковым человеческим чародеям знания, что вообще ни в одни ворота не лезло – уж Древние-то должны помнить, что такое люди, на что они способны, и соблюдать осторожность в отношении них.

Но и это далеко не все. Не так давно перешедший Фаэргренн вместо того, чтобы покинуть Дэлоуэ и устремиться в Сферы Творения, начал в призрачном состоянии навещать своих бывших коллег, каждый из которых после этой встречи словно встряхивался и начинал предпринимать некие, на первый взгляд совершенно бессмысленные действия. Эллана пыталась анализировать поведение каждого из своих подопечных, но общая картина никак не вырисовывалась. Соответствие Воплощения Древних откровенно растерялась, перестав что-либо понимать. Казалось, весь мир вокруг неожиданно сдвинулся с точки равновесия, к которой его с величайшим трудом удалось подвести, и начал куда-то смещаться, словно готовясь к неким событиям. Но к каким? Что вообще происходит? Кто в этом виноват?

Нет, подозрения, кто виноват, имелись, вот только доказательств не было. Именно так любил действовать принцип Разума, он словно сплетал многомерное кружево, паутину, в которой постепенно запутывались все вокруг, и достигал тем самым своих целей. Так что это очень похоже на Танана, даже больше, чем похоже. Эллана уже давно думала, что он вернулся, но почему-то скрывается от остальных принципов и соответствий. Но почему?! Этого она никак понять не могла и начала подозревать нехорошее. Мало ли с чем столкнулся в своих странствиях Канатоходец и мало ли кем он после этого стал? Мог и в сволочь откровенную превратиться.

Поняв, что снова запуталась, Эллана решила навестить самого мудрого из своего народа, Келагрэнна. Она не навещала его больше трех тысяч лет, довольствуясь наблюдением со стороны. Ради этого соответствие Воплощения Древних даже решила ненадолго воплотиться в физическое тело.

Когда перед акала сформировалась из лучей света женская фигура, он сразу понял, кого видит перед собой, встал и вежливо поклонился – преклонения перед принципами и соответствиями Древние никогда не выказывали, прекрасно зная, что Управителям это не нужно. Он также прекрасно понимал, что нужно основательнице его рода. Но не знал, имеет ли права рассказать то, что она хочет знать. Хотя он и защищал поведение Управителей перед другими акала, но и сам порой не понимал их бездействия.

– Госпожа! – выпрямился Келагрэнн. – Чем я могу вам служить?

– У тебя и остальных моих детей завелись тайны от меня, – голос Элланы был мягким, но пугающим, он накатывал, как волны прибой. – Почему?

– Потому что мир катится к гибели, а вы ничего не делаете, чтобы предотвратить это, – спокойно ответил акала. – Вообще ничего, каждый продолжает возиться в своей крохотной песочнице, не обращая ни малейшего внимания на то, что происходит в других. Я понимаю, что вам так привычно, но не пора ли хотя бы задуматься?..

– Даже так? – отступила на шаг соответствие. – Что же такого происходит в мире, что мы не видим?

– Что? – горько усмехнулся Келагрэнн. – Вы этого даже не знаете... Мне интересно, что сказал бы вам Нэн, если бы увидел ваше поведение... Неужели не заметна нарастающая деградация буквально во всем? Особенно в человеческом обществе, а оно сейчас стало наиболее важным фактором в Дэлоуэ, как бы ни хотелось обратного. Неужели вы не видите, что Шиннана не спит и наращивает свое воздействие на мир с каждым днем все сильнее? Неужели не видите, что появился новый Даргал, причем, похоже, намного умнее прежнего. Он начал разрушать, ни много, ни мало, а саму связность мира! Мы пытались дозваться хоть до кого-то из вас, но вы нашу мольбу о помощи просто игнорировали. А предпринимать что-либо самостоятельно мы тоже не могли, нам навязан принцип невмешательства!

– Мне нечего ответить на твои обвинения, – после недолгого размышления произнесла Эллана. – Ты прав. Но не учитываешь того, что у каждого из нас своя зона ответственности. И то, в чем ты обвиняешь нас, прерогатива покинувшего Дэлоуэ Танана.

– Он увез за собой Падальщика, спасая мир и вас самих, – безжалостно возразил акала. – Почему вы не взяли на себя его обязанности?

Отвечать на это опять было нечего, и соответствие Воплощения Древних незаметно скривилась, она и сама не раз задавала самой себе и остальным эти вопросы, вот только никто на них так и не ответил. В итоге почти сразу после ухода принципа Разума было принято большинством голосом решение не вмешиваться, пусть Танан возвращается и сам разбирается с тем, что наворотил. Эллана была против, но пришлось подчиниться общему решению. Результат не радовал. А акала продолжал беспощадно давить ее аргументами, опровергнуть которые было невозможно, да и не хотелось.

– Вы пропустили возникновение Шиннаны и позволили ей усилиться. Вы не обратили внимание на приход в наш мир Даргала и все сотворенное им. Вы ничем не помогли людям, когда на них двинулись орды тварей. И даже нам вы практически запретили вмешиваться. В итоге только один смог найти способ как-то помочь, да и то потому, что Ганта все же послала в мир своего аватара. Каким-то чудом, наверное. Вам не кажется, что во всем этом есть что-то неправильное?

– Ты всегда умел задавать неудобные вопросы, – криво усмехнулась Эллана. – Но вот твои ли это вопросы? Что-то у меня есть в этом сомнение...

– А ты проницательна, – раздался еще чей-то голос, и в комнате возник, словно сформировавшись из воздуха, шут в сине-черно-серебряном трико и таком же колпаке с бубенцами. – Ну здравствуй, напарница.

– Все-таки ты, – констатировала соответствие Воплощения Древних. – Я давно это подозревала. Но никак не могу понять, почему ты скрывался.

– Это нетрудно понять, – холодно заметил Танан, создавая себе из ничего стул и садясь, потом сделал то же самое для собеседницы. – Садись, нечего стоять, разговор нам предстоит хоть и недолгий, но тяжелый. Итак, ты хочешь знать, почему после возвращения я не открылся вам?

– Конечно, хочу, поскольку не понимаю твоего поведения, – ответила Эллана.

– А я не понимаю вашего! – отрезал принцип Разума. – Вы наплевали на все, чего мы вместе старались достичь! Мир катится к гибели все быстрее, а вы заняты блаженным ничегонеделанием. Мне интересно, что бы сказал Нэн, посмотрев на вас сейчас. Я пожертвовал очень многим, уведя за собой Падальщика, и надеялся, что вы не оставите моих детищ. Но вы бросили их на произвол судьбы, и люди начали деградировать с каждым столетием все быстрее.

– Ими занималась Ганта, – возразила Управительница.

– Она занималась только их животной составляющей, а они деградируют, как разумные существа, – укоризненно покачал головой Канатоходец. – Вам ничего не стоило их поддерживать, но вы не поддержали. Вам ничего не стоило очистить сброшенную мной энергию от энергии Падальщика, но вы этого не сделали. Вам ничего не стоило остановить Шиннана, а потом

и Даргала в начале их пути, но вы этого не сделали. И после этого ты удивляешься, что я вам не открылся? Я не понимаю, в кого вы превратились!

– А может это ты превратился в незнамо кого? – прищурилась Эллана. – Ты много тысяч лет бродил незнамо где, и я не знаю, того ли Танана я вижу, которого знала, или передо мной кто-то другой? Откуда мне знать насколько ты изменился и что тебе на самом деле нужно? А по поводу твоих обвинений я скажу только одно. Ты неправ, если полагаешь, что все могут то же самое, что и ты. Никто из нас понятия не имеет, как очищать чью-то энергию от чуждой. Мне, например, даже в голову не пришло, что такое в принципе возможно. И мы приложили огромные усилия, чтобы добиться хотя бы текущего равновесия. Но тут приходишь ты, весь такой из себя красивый, и утверждаешь, что мы ничего не делали и все плохо. А так ли это?

– Сама посмотри, – процедил сквозь зубы Танан. – Новый Даргал набирает силу, люди деградировали, забыв девять десятых прежних своих знаний, они на глазах превращаются в животных, не способных на высшие порывы души и живущих только страстями. И это ваша вина! Не мне тебе объяснять, что случится, если новый Даргал добьется своего. Знаешь, что тогда с вами будет, Шиннана конкурентов не потерпит. Но я понимаю, что вам проще объявить врагом меня, который пытается ткнуть вас носом в проблему, лишь бы не разбираться с этой проблемой. Что ж, я предполагал, что так и будет, потому и не открывался. Дальнейший разговор смысла не имеет. Одно скажу тебе напоследок. Я не допущу гибели Дэлоуэ! Любой ценой, даже если этой ценой окажется моя или еще чья-то жизнь. Пусть даже твоя или любого другого из вас. Ясно?

– Ясно, – кивнула Эллана. – Ты не похож на знакомого мне Канатоходца, поэтому я буду пристально наблюдать за тобой, учти. Пока я промолчу о тебе, но не дай тебе демиург ошибиться...

– Как хочешь, – безразлично бросил Танан, вставая. – Бывай!

И исчез, растворившись в воздухе, даже без обычных для него разноцветных искорок. Одно это говорило многое о изменениях в характере Небесного Танцора, и соответствию Воплощения Древних горько было это осознавать. Она грустно вздохнула, повернулась к молча стоявшему Келагренну и спросила:

– Насколько я понимаю, вы все на его стороне?

– Да, – коротко ответил акала. – К остальным Управителям возникает слишком много вопросов. Ваше бездействие слишком странно и непонятно выглядит, порой даже возникает ощущение, что вы добиваетесь именно гибели Дэлоуэ. Танан на данный момент единственный, кто пытается этого избежать. А теперь я вижу, что вы собрались ему мешать, даже не попытавшись разобраться в причинах его действий, не ответив ни на один его вопрос.

– Понятно, – кивнула Эллана. – Но все же советую подумать, что иногда сохранение текущего равновесия важнее всего.

– Важнее самого существования мира? – вскинул брови Келагренн.

– Нет, – вынуждена была признать Управительница, и сама испытывавшая подобные сомнения. – Но важнее развития и пути вперед – точно.

– Не верю, – отрицательно покачал головой акала. – Боюсь, Танан прав, и вы, Управители, сами деградировали. Не знаю, чем это можно объяснить, но такое ощущение возникает.

Эллана не стала говорить, что подобное ощущение все чаще возникает у нее самой, но не пожелала рушиться свой образ мудрой и всезнающей, поэтому просто попрощалась и переместилась в свою резиденцию. Ей следовало об очень многом подумать и многое переосмыслить. В чем-то Танан был прав, в чем-то нет. Следовало понять, в чем именно прав, и отделить зерна от плевел.

Глава 1

– Проклятая баржа... – раздраженно прошипела Сейла, потеряв отлежанный на твердой палубе бок. – Ненавижу...

Из Тарихарада в Гирхан они отправились, по настоянию Кейсава, все-таки по реке, невзирая на возражения ученицы. Чародей заявил, что тратить три месяца на дорогу, когда ее можно преодолеть за месяц, глупо и смешно. Возразить было нечего, и девушке, сцепив зубы, пришлось смириться. Спальные мешки, взятые в городе акала, Кейсав тоже не позволил светить перед случайными свидетелями, не хотел, чтобы слухи о них дошли до Грахвы. Пришлось обходиться войлочными подстилками, а они почти не ощущались, зато каждый сучок на досках палубы ощущался еще как.

Правда, скучать было совершенно некогда, учитель с ученицей лихорадочно осваивали плетение за плетением, связку за связкой, конструктор за конструктором. Книга Великого Тетроса исправно выдавала их на гора один за другим, причем, по мере освоения, все более сложные. А ведь были еще и другие книги Древних, в которых тоже хватало интересного и важного. Попутчики чародеям не навязывались, с опаской поглядывая на них издали, как и команда баржи.

Вот только по поводу дальнейшего пути Кейсав сильно сомневался. Куда отправиться из Гирхана? Молодой чародей очень хотел преодолеть Ледяной перевал, на котором Зерлинда встретила полуволков. Вдруг удастся найти замок Белого Барса? Достичь перевала можно было двумя путями. Либо переправиться на правый берег Айны, а оттуда двигаться по степи к самым горам, затем вдоль них через лес. Но это займет больше трех, а то и четырех месяцев. Если не полгода. Второй путь на первый взгляд проще и намного короче. Нанять судно, на сей раз не баржу, а именно торговое судно, отправившись на нем к озеру Оланор, пересечь его, а дальше по реке Дайра до самых ее истоков, после чего опять же вдоль гор на юг по лесу до перевала. Если поспешить, то это месяца два-три. Вот только путь будет очень труден, и Кейсав это прекрасно осознавал – ни он, ни Сейла ходить по лесу не умели, как, впрочем, и выживать в нем. Однако чародей считал, что справится с любой опасностью, а продовольствие можно заранее закупить в Гирхане и набить им пространственный карман. Там, впрочем, и до сих пор хватало припасов, приобретенных еще в Илмаре, Наро и Лиатхане.

Потоки внимания ушли на юг, похоже, Грахва с какой-то стати решил, что Кейсав ушел туда, к Кайсаро и Интару. Почему, интересно? Города были молодые, никаких интересных книг в них явно нет, так что идти туда смысла не было. Но Повелитель думал иначе, и это настораживало. Может он знает что-то такое о тех местах, чего не знает молодой чародей? Вполне возможно.

Прошло еще несколько дней, и баржа, наконец, причалила в торговом порту Гирхана. Городишко был очень так себе, ненамного больше Теймара, только еще грязнее и запущеннее, что несколько удивило, ведь он лежал на одном из основных торговых трактов, ведущих на север. Сойдя на берег и немного поспрашивав местных жителей, Кейсав понял, что придется задержаться здесь на два-три дня, пока не найдет, у кого выяснить подробности обоих маршрутов. Тогда и выберет по какому двигаться.

Найдя приличный трактир, чародеи с удовольствием съели острый суп и жаркое с клубнями и мясом, а не надоевшие до зубной боли рыбную похлебку и кашу с той же рыбой, которыми кормили на барже. Они рыбу видеть уже не могли, настолько она надоела. К тому же настало лето, появились свежие овощи и фрукты, по которым Кейсам и Сейла страшно соскучились во время пути.

– А что теперь? – лениво поинтересовалась девушка, погладив свой туго набитый живот.

– Поищем приличный постоялый двор, что в этом городе непросто, – пробурчал молодой чародей. – Потом пойдем по местным проводникам, надо решить, каким путем идти дальше.

– Может, не будем соваться в лес? – нервно поежилась Сейла. – Ну что там может быть интересного?

– Очень многое! – отрезал Кейсав. – Я понимаю твою любовь к комфорту, но ничего не поделаешь.

Девушка обреченно вздохнула и смирилась, понимая, что переубедить учителя у нее не получится. Он слишком увлечен своим поиском и ничего слышать не желает. Как же хотелось наконец где-то осесть, пожить по-человечески! Эта бесконечная дорога просто убивала ученицу чародея, надоела до смерти. Но что делать? Придется идти дальше, снова сбивая ноги на горных тропах, ведь Кейсав задумал добраться до Ледяного перевала, о котором каких только ужасов ни рассказывали. А до того месяца два или три пробираться через густой лес – дороги к перевалу, если она когда-то и была, давно нет, через него никто не ходил уже несколько сотен лет.

Постоялый двор, где обычно останавливались зажиточные купцы, потому дорогой, нашелся в четырех кварталах от порта. Поначалу местные слуги свысока смотрели на небогато одетых путников, пока не увидели в руках Кейсава блеск серебра. После этого они сделались на удивление угодливыми и без проблем растопили баню. За дополнительную плату, конечно. Сейчас чародеи могли позволить себе это, денег им должно было хватить на много лет.

– Ну пусти, Томак, я ж только попросить, может, из кто господ купцов поможет... – перемежаемый всхлипываниями женский голос заставил собравшегося было подняться в свои комнаты после бани Кейсава остановиться. – Ну помирает же мальчонка... А лекарь денег требует... Я все, что было, отдала, всю одежду нормальную продала, а ему, гаду, все мало, давай еще... А Марек без лекарства так кричит страшно, тоненько, это ж... Сил нет слышать...

– Да я бы и рад, Даришка... – ответил виноватый мужской голос. – Но хозяин запретил тебя пускать, на тебя купец отой, что в шелках, пожалился...

– Ой, мамочки... – простонала несчастная. – Он же кричит...

Кейсав решительно повернулся и направился к двери. Сейла сразу поняла зачем, нагнала его и тихо спросила:

– Зачем?

– Можешь помочь – помоги, – обернулся к ней молодой чародей. – Это один из основных постулатов. Ему мало кто следует, но я следовать буду. И тебе советую. Доброта делает мир лучше. Ты поможешь кому-то, он еще кому-то, тот тоже – и вокруг станет немного светлее.

Сейла хотела еще что-то сказать, но, немного подумав, пристыжено умолкла. В балагане ее учили, что помогать следует только своим, а остальные перетопчутся. Но это было естественно для актеров, циркачей, а она теперь чародейка. И раз учитель говорит, что правильно – именно помогать, то так и следует делать.

У входа в трактир стояли вышибала, здоровенный детина с простоватым лицом, и сторбившаяся, изможденная женщина лет сорока в черном платке. Она посмотрела на выходящих умоляющим взглядом.

– Что у вас случилось, госпожа? – направился к ней Кейсав. – Я – чародей. Вылечить смогу, если что. И платы не надо, меня учитель учил всегда приходить на помощь.

– Сыночек у меня с крыши амбара упал, когда перестилали! – зачастила несчастная, ее глаза загорелись отчаянной надеждой. – Ему двенадцать всего, ноги все переломал, ребра, отбил нутро... Господин лекарь сказали, что надо поить настойкой северных трав, токо она ж дорогая... А без ее Марек кричит и плачет, больно ему... И все хуже ... Ножки уж почернели все...

Услышав последние слова, Кейсав встревожился. Черная язва, из-за которой многие руки и ноги потеряли. Придется, если она, и большое исцеление использовать.

– Идемте быстрее к нему, – велел чародей. – Может еще не поздно, и парню ноги можно спасти.

Женщина всплеснула руками в ужасе и кинулась по переулку влево. Чародеи поспешили за ней. Несчастная жила в самых трущобах, в небольшом глинобитном домике с земляным полом. В самом темном углу стонал и тонко вскрикивал лежащий на лавке мальчишка. Он дергался и весь дрожал.

– Снимите одеяло, – скомандовал Кейсав.

Женщина послушно сдернула с больного сына грязную тряпку, назвать ее одеялом было нельзя. Ребенок оказался болезненно худ, а ноги и самом деле почернели, от них шел тяжелый дух. Чародей нахмурился, понимая, что придется принимать крайние меры – бедолаге осталось жить разве что до вечера, не больше, это было видно даже без сканирующего плетения. Но быстро создал его и дождался результатов. Предположения оказались верны – черная язка. Мало того, сильно отбитые внутренности. Парень однозначно не жилец, и лекарь это прекрасно знал, но вытягивал из несчастной матери последние деньги. Как можно быть такой безжалостной гнидой Кейсав не понимал и понимать не хотел. Таких, как этот лекарь, следует безжалостно давить, чтобы не поганили своим вонючим присутствием мир.

– Сейла, – обратился он к ученице, – позаботься, чтобы было достаточно горячей воды, тебе это нетрудно. А вы, уважаемая, – повернулся молодой чародей к настороженно замершей женщине, – найдите достаточно емкостей для воды, моя ученица нагреет ее – вашего сына после исцеления потребуется вымыть. Он будет обильно потеть, через пот вся гадость из тела уйдет.

– Я сейчас сбегая к соседям, у них бадьи большие были, попрошу! – вскинулась та. – А воды натаскаю!

– Не надо, – отмахнулась девушка, – я воды чародейским способом наберу, вы, главное, сами бадьи попросите помочь донести.

Обрадованная мать кивнула и опрометью вылетела из домика. Кейсав, проводив ее взглядом, кивнул – это к лучшему, кое-какие моменты исцеления очень неприглядны для стороннего взгляда, неподготовленного человека и стошнить может. А затем принялся тщательно выплетать связку большого исцеления, которую в свое время освоил с большим трудом, уж очень она была сложная. Благо, Фаэр не слазил с ученика, пока не убедился, что тот способен выплетать исцеление на автомате.

С вытянутых вперед рук Кейсава поползли светящиеся нити и окутали тихонько кричащего от боли мальчишка. Тот сразу же утих – первым делом связка отключала у пациента сознание, поскольку болевые ощущения могли быть в процессе исцеления очень сильными. Ситуация оказалась даже сложнее, чем чародей думал вначале – у ребенка было несколько врожденных патологий, которые тоже следовало исправить, раз уж взялся за это неблагодарное дело.

Кейсав напряженно работал, не обращая внимания на происходящее вокруг. Сейла не менее напряженно наблюдала за ним, стараясь запомнить как можно больше. То, что сейчас делал ее учитель, было чем-то невероятным и невозможным. Она видела, как плетение за плетением укладывалось в связку, и каждое делало что-то свое. Одно очищало раны от гноя, второе исцеляло отбитые внутренности, третье изгоняло черную язву, одновременно наращивая мясо вместо выгнившего, а четвертое вообще заново растило глаз и кисть левой руки. И все это очень быстро.

Тем временем соседи Даришки притащили четыре здоровенные бадьи, каждая могла вместить по десятку, а то и больше ведер, и Сейле пришлось отвлечься, чтобы коротким стихийным плетением наполнить их чистой водой, а потом еще одним вскипятить ее. Столпившиеся у стен люди с ужасом и одновременно с интересом смотрели, как больной мальчишка висит в воздухе, покрытый клубком светящихся разноцветных нитей. Они ничего подобного

никогда не видели, да и не было чародеев в Гирхане, они здесь не появлялись уже несколько поколений. А тут вдруг пришлый колдун решил помочь, да еще и денег за это не попросил! Разве ж такое бывает? Старики, которых пропустили в дом, качали головами – нет, не бывает, это чудо какое-то случилось. Однако за действиями чужака наблюдали внимательно.

Нити вокруг мальчика тем временем поблекли, и он медленно опустился на залитую гноем и потом постель. Кейсав с облегчением выдохнул, пошатнулся и пробурчал, что ему срочно нужно сесть, выложился по полной. Кто-то из мужиков пододвинул ему скамью, на которую чародей тут же опустился. Старики переглянулись – видно, что человек смертельно устал, не так просто ему это чародейство дается. Они посмотрели на постель – мальчишка уже приподнялся на локтях и с недоумением смотрел на толпу людей, сбившихся в их бедном домике. Причем смотрел обоими глазами.

– Маричек! – скрикнула Даришка, бросаясь к нему. – Как ты, мой маленький?! Болит что-нибудь?!

– Не-а... – басовито, стараясь выглядеть солидным, отозвался мальчишка. – Ой, а это чего? – он поднял к глазам левую руку. – Мам, у меня ж ее не было! И глаза левого не было! Это ж как?!

Горожане, сбившиеся в домике вдовы, потрясенно загудели, они помнили беду Даришки – ее, когда сына носила, избили и изнасиловали наемники, убив перед тем мужа, выжила бедная чудом, да и парнишку потом родила без одного глаза и левой руки. А теперь они у него выросли? Это ж как?!

– Ой, спасибочки вам, господин чародей! – несчастная мать рухнула перед Кейсавом на колени и попробовала поцеловать ему ноги, но он не позволил.

– Да не что, – устало ответил он. – Мог помочь, вот и помог. Меня учитель всегда так учил. И не надо мне ничего! Мне бы только с проводниками опытными посоветоваться, кто по Дальнему лесу ходил.

– А чего тебе знать надобно, парниша? – оживился один из стариков. – Я, когда молод был, куда только не забирался. Весь лес исходил, даже на Ледяной перевал совался.

– Вот к нему мне и нужно! – обрадовался Кейсав. – К перевалу! Как к нему лучше добираться? Отсюда к горам идти или по рекам и озерам?

– По рекам, конечно, – немного подумав, проворчал старый проводник. – С юга ты по лесу не проберешься, там такие буреломы, что никто не пройдет. Разве что жечь, а за такое Хозяин Леса тебя с землей смешает. Она тама где-то недалеко обитает, и людей шибко не любит. Так что плыви спокойно до истоков Дайры, не ошибешься. А тама на юг иди вдоль гор, только в лес глубоко не лезь, не выйдешь. Лес там страшный.

– Благодарю вас, дедушка! – поклонился ему чародей. – Вы мне сильно помогли. А про каливров и оборотней чего слышно?

– Да ничо почти, – отмахнулся старик. – Они к нам не лезут, а мы к ним. Ну их, еще удумают чего-то не того! Ты бы их земли тож обошел, лучше всего опять же под горами идти на север до самого Большого болота. Вот его обходить придется, вот как раз там на полуконей натолкнуться можешь. Так ты им дай чего-то, мяса хучь бы, не ссорься, а не то стрелами изда-лека закидают. Те еще гады! Я им цельных двух оленей отдал, и то сказали, что мало за проход, пришлось за третьим идти. Опосля пропустили, я горы обошел, а потом по самому краю степи двинулся, обошел земли каливров и к Теанору спустился.

– А мне потом к Древнему лесу идти, – кивнул Кейсав. – Еще раз благодарю, дедушка.

– Это тебе спасибо за мальчика, – усмехнулся проводник. – Не знал я, что среди вас такие бывают, чтоб за так бедному человеку помогли...

– Мы тоже люди, а люди – разные, – развел руками молодой чародей.

– Это да, разные, – посмурнел старик. – Лекаря нашего, скотину, хоть вспомнить...

– Он, вы правы, действительно скотина, он не мог не понимать, что паренек – не жилец, – вздохнул Кейсав, – а все равно драл с матери последнее за отвар, которого я бы никому не рекомендовал пить. Привыкают к нему люди, потом без него не могут, на все готовы, на любое паскудство, лишь еще его добыть. В Лэре, Олантане, Таламаре, Наро и других больших городах он под запретом. Поспрашивали бы вы, на кого этот ваш лекарь работает, что эту гадость людям продает... В Лэре бы его уже в подземелья, к палачу тащили, чтобы все выяснить, там герцог строгий.

– Вот оно как? – удивился проводник, повернулся и бросил взгляд на какого-то дюжего, чернобородого мужика, тот коротко поклонился и вышел. Местного лекаря ждала очень неприятная беседа, скорее допрос, после чего ему предстояло упокоиться в ближайшей канаве.

Молодой чародей понятия не имел, что видит перед собой главу контрабандистов всего юга Дэлоуэ, да и плевать ему на это было. Старик понял, что его не узнали и подумал, что этот чародей – странный малый. Он ведь здесь по случаю оказался, по соседней улице со своими людьми шел долг с оборзевшего купчишки взывать, а тут малец мимо пробегает и орет, что, мол, в доме вдовы Даришки пришлый чародей ее сынка лечит, бесплатно. Бывший проводник, обошедший в молодости весь Дэлоуэ, и заинтересовался. Он не раз сталкивался с чародеями в силу профессии, и никогда они ничего без платы, и немалой платы не делали. А тут вдруг. Чародеем оказался совсем еще молодой, простецки выглядящий парень, у него в окружении таких десятка три на все готовых бегало. А мастер настоящий, поклон низкий его учителю, хорошо обучил, ничего не скажешь. Надо ж, пацана не только вылечил, а еще и отрастил ему глаз и руку, которых у бедолаги отродясь не было. Ни разу не слышал, чтоб чародеи такое вытворяли. Да и человек хороший, видно. Девка его – та поглупее, да пожестче, видно по ней, не одобряет, что наставник делает, но молчит и все, что тот скажет, делает. Уважает, знает. Надо бы парнише еще один совет дать. Коли умный, последует, а коли нет...

– Ты вот еще что, – пристально посмотрел на Кейсава старик. – Как в лесу будешь, оставляй еду на пенечке там, на кочке али просто на траве. Для зверушек. А потом с вежеством поклонись на все четыре стороны, да скажи: «Прими, мол, Хозяин Леса, подношение мое, не несу я лесу зла!», да иди себе. Тогда тебе в лесу спокойно будет, никто не тронет, даже волки обойдут. На родник али ягодный куст тропинка завсегда выведет.

– И снова благодарю, дедушка! – встал и поклонился молодой чародей. – Пойду я, завтра с утра в путь, надо еще корабль какой найти, чтоб до озера шел.

– Подойдешь к капитану Вельху с «Драного Бобра», он не только до озера, а до самых верховий Дайры довезет, может, миль тридцать до них не дойдет, он в деревню Дуал Стомб товар везет, – проворчал проводник. – Скажешь, что ты от старого Фрола, он тебя и возьмет. Но дорого заплатить потребует, пять серебряков, а то и больше.

– Не знаю уж как вас и благодарить, уважаемый! – опять поклонился молодой чародей. – А не подскажите, где съестных припасов в дорогу прикупить?

– Так чего ж не подсказать, – как-то странно усмехнулся старик, – там в порту у капитана спросишь, он и покажет, к кому обратиться, чтоб не накололи. Вельх-то только послезавтра с рассветом отходит, так что поспеешь.

В который раз поблагодарив его, Кейсав достал из пространственного кармана свои запасы сушеных трав, объехавшие с ним половину Дэлоуэ, многие еще покойный Фаэр сушил, и позвал хлопотавшую возле выздоровевшего сына Даришку, отложил три кучи разных трав и показал на них.

– Вот эти заваривать, настаивать чуток и трижды в день пацана поить, и следи, чтоб пил, а то отвар невкусный, – велел Кейсав. – Пока не закончатся. Вот эти по утрам давать, чтоб пожевал, а потом выплюнул, глотать не надо. А вот с этими на ноги компресс на ночь дней десять класть. Сейчас вымой мальчика толком, ему чистым надо быть, постель старую выброси, она вся в гное, не отстираешь.

– Так у меня ж другой нет... – побледнела женщина. – Все ж продала, что б лекарю заплатить...

– Он тебе все вернет, – вмешался старик, – можешь не бояться. Делай, чего господин чародей говорит, а мы в беде не оставим. Сразу ко мне надо было идти, а не продавать все, что было. Помог бы.

Даришка испуганно посмотрела на Фрола и поежилась – репутация у того была страшная. Чуть что не по нему – и нет человека. Она бы к этому страшному старику никогда не осмелилась обратиться! Но слово свое контрабандист держал всегда, это было всем известно, знать, и лекарь деньги вернет. И действительно, поздно вечером ей принесли и отдали кошель с целыми двадцатью пятью серебряными, непредставимыми для нищей вдовы деньгами, и, мало того, взяли прачкой в богатый дом. С хорошей оплатой. Но главное, что сыночек единственный выздоровел. И больше не был одноглазым и одноруким, как раньше! Женщина несколько раз до самого пола поклонилась Кейсаву, не сдерживая слез радости.

Он чувствовал себя неловко, поэтому поспешил покинуть дом вдовы, уважительно попрощавшись со старым Фролом, который тихо велел своим подручным проследить, чтобы молодого чародея не беспокоили по пустякам, да и капитану приказал заранее велеть, чтобы не ерепенился. Не любил Вельх женщин на борту, терпеть даже не мог, но куда не денется, возьмет. Тем более, что эти двое смогут и ветер попутный обеспечить, так что «Дранный бобер» быстрее до места дойдет, может даже не за три месяца, как обычно, а за два. Не придется штиль пережидать, на веслах ковыляя.

Переночевав на постоялом дворе, Кейсав с Сейлой поутру отправились в порт, где и нашли нужное судно – здоровенную ладью с тремя мачтами. Капитан, угрюмый малый с пудовыми кулаками поначалу послал путников ко всем демонам, пробурчав, что пассажиров не берет, но, услышав, что они пришли от старого Фрола, сменил гнев на милость и согласился принять на борт. А уж когда Кейсав сообщил, что они чародеи и способны обеспечить «Дранному бобру» попутный ветер во время всего пути, и вовсе обрадовался – это намного облегчало и сокращало путь, так что капитан Вельх решил, что ему повезло и взял с пассажиров всего восемь серебряных вместо десяти, как собирался. А в ответ на вопрос, где купить съестные припасы в долгую дорогу, ткнул пальцем в большой пакгауз слева от причала.

– Там спросишь Мекха Сизого, – проревел он. – Токо гляди, он жук еще тот, обязательно скажи, что ты от Фрола, не то гнилье подсунет, ты и не заметишь. Хитрый, паскуда! Но припасы у него лучшие во всем Гирхане.

Толстяк, встретивший путников в пакгаузе, поначалу обрадовался, но когда услышал, что пришли от старого Фрола, сразу поскущел. Однако без проблем продал достаточно продуктов. В том числе множество сушеного и копченого мяса, с изумлением глядя, как подносимые грузчиками припасы исчезают в никуда. Осторожно выяснив у Кейсава, как это возможно, позавидовал чародею черной завистью – ему бы такой тайный мешок, сколько всего перевезти и сколько заработать можно было бы!

Кейсаву и Сейле выделили крохотную каютку на самой корме, где было только два гамака. На следующее утро «Дранный бобер» выбрал якорь, отвалил от пристани и двинулся вверх по реке, к озеру Оланор.

Глава 2

«Дранный бобер» оказался еще хуже, чем баржа, по крайней мере, так считала Сейла. Правда, плыл быстрее, одно это было несомненным плюсом. Но жизнь в крохотной каютке на узком, пыльном и скрипучем гамаке, была совсем уж отвратительна. Поэтому большую часть времени чародеи проводили на палубе, тем более, что требовалось обеспечивать попутный ветер, что опять было поручено девушке. Сейла со вздохом смирилась, правда иногда баловалась – устраивала вокруг ладьи танцы водяных бурунчиков, на которые матросы смотрели с суеверным ужасом, а капитан усмехался себе в усы и бурчал что-то о том, что блажит девка, он бы вожжами поучил уму-разуму.

– Устала? – сзади подошел Кейсав и легко перехватил поток воздуха.

– Да, – с облегчением вздохнула Сейла, у нее от напряжения заметно подрагивали руки. – Посижу немного.

– Скоро обед будет готов, я заходил на камбуз.

Девушка оживилась – единственное, что ей очень нравилось на «Драном бобре», это еда. Где капитан нашел такого кока, осталось загадкой, но готовил дядька Барис, кудрявый, седой и смуглый здоровяк, так, что руки можно было по локоть обглодать. Он даже из обычной речной рыбы, которую во множестве ловили неводом матросы, ухитрялся сотворить нечто потрясающее. Самые простые блюда у кока получались невероятно вкусными. Команда охотно ела все и просила добавки. Капитан ворчал, что такими темпами и растолстеть недолго, однако тоже был доволен стряпней старика. Сейла в итоге подошла к дядьке Барису и попросила дать пару уроков, заплатив ему за это целых пять серебряных с разрешения Кейсава – умение так готовить дорогого стоило. Кок не стал отказываться от дополнительного заработка и теперь иногда показывал Сейле приготовление то одного, то другого блюда. У нее получалось, но почему-то не так вкусно, как у самого Бариса. Почему? Трудно сказать, видимо потому, что он руководствовался интуицией, а не точными рецептами, как девушка.

Сейла решила наведаться в камбуз и поспешила туда, забыв об усталости. Внутри вкусно пахло, настолько, что девушка чуть не захлебнулась слюной.

– Освободилась? – повернулся к ней дядька Барис, как раз посыпавший специями здоровенный кусок запеченного мяса.

– Ага, – кивнула девушка. – Учитель подменил.

– Хороший он у тебя, – заметил кок. – Другой бы плюнул, что ты устала, пришлось бы до вечера впахивать.

– Хороший, – тяжело вздохнула девушка. – Только иногда такой нудный! И недогадливый...

– Не гони быков, – посоветовал дядька Барис, снова засовывая мясо, обсыпанное нарезанными клубнями, в пышущую жаром печь. – Твой учитель из тех, кто медленно запрягает. Но он давно все понял и никуда от тебя не денется, так что, повторяю, не спеши, как на пожар. Успеешь!

– Но к шлюхам-то он ходит! – обиженно пробурчала Сейла. – Вон, даже в Гирхане сходил к какой-то, я не углядела...

– Ну, сходил и сходил, – пожал плечами кок. – Он же не жениться на ней собрался, а поимел и забыл. Напряжение сбросил. Пойми ты, у нас, мужиков, желание очень сильное и мы всегда, даже когда женаты, хотим сходить на сторону, уж такие мы есть. А ежели ревновать будешь, то только оттолкнешь парня, он-то думает, что тебя бережет, потому к шлюхам и идет. Вот ежели он в кого-то другого втрескается, тогда да, тогда тебе беда. Но не думаю, Кейсав весь в своем деле, так что не дергайся. Все будет в свое время.

Девушка уныло кинула, умом понимая правоту дядьки, но сердцем не принимая ее. Она накоротке сошлась с этим пожилым человеком, воспринимая его чуть ли не как отца или какого другого старшего родственника. А Барису нравилась девчонка, глупая только еще, но старательная. Похожа на одну из его внучек. Вот и давал ей старый кок иногда житейские советы, а уж последует она им или нет – ее дело.

– А что вы такое готовите? – поинтересовалась Сейла.

– Солонину вымочил и запекаю под сырной корочкой, – ответил дядька Барис, продолжая священнодействовать. – Тут помнить надо, что как солонину ни вымачивай, она останется солонее свежего мяса. Надо уравновесить это отсутствием соли в клубнях и овощах, при этом положить их так, чтобы они соль с мяса впитывали, тогда в самый раз будет.

Девушка наблюдала за действиями кока, глотая слюну, терпеть вкусные запахи уже не было сил. Она с трудом дождалась обеда и с радостью смолотила две тарелки чудесного жаркого, а потом отнесла еду Кейсаву, который съел и не заметил, что именно ест.

День шел за днем, они тянулись уныло и монотонно, но лучше так, чем ходить по лесу, что вскоре предстояло чародеям. Сейла заранее тосковала и продолжала изучать рецепты новых блюд под руководством дядьки Бариса. В дороге эти знания пригодятся! Хотя поесть можно будет вкусно, а не кое-как. И наставник будет доволен, он, хоть и способен слопать, что угодно, тоже предпочитает что-то вкусное, не зря в каждом новом городе они прежде всего идут в трактир.

Один только раз монотонность пути оказалась нарушена, на «Драного бобра» попытались напасть два небольших корабля речных пиратов, но Кейсав утопил их ленивым движением пальцев, вызвав тем самым искреннее уважение и капитана, и матросов. Два других кораблей при виде такого конфуза поспешили скрыться в прибрежных шхерах, где их можно было искать до посинения.

Прошло еще полторы декады, и судно миновало устье Айны, выйдя в Оланорское озеро. Оно было, конечно, почти вчетверо меньше Лианорского, но тоже довольно велико. Чтобы его переплыть понадобилось еще две декады – капитан Вельх шел вдоль правого берега, предпочитая не забираться на глубину. Тем более, что заходил чуть ли не во все селения по дороге, где-то что-то выгружал, а где-то наоборот – загружал.

Кейсава с Сейлой совершенно не интересовало, что именно он загружает и выгружает, но возможностью прогуляться по твердой земле, а не по шаткой палубе, они пользовались на каждой остановке. Однако трактиры не посещали, понимая, что стряпня дядьки Бариса все равно вкуснее. Разве что пару раз прикупили сладостей, по которым соскучились. В большом поселении Ибратис, расположенном в бухте на правом берегу Оланора имелась целая лавка, где чего только не было. И орешки в меду, и сахарные пряники, твердые настолько, что зубы можно было сломать, и конфеты, и зефир, и халва, и разные виды цукатов. Плюс много чего такого, что и определить на первый взгляд было нельзя. В итоге чародеи накупили чуть ли не два мешка способных долго храниться сладостей и спрятали их в пространственный карман Кейсава.

Несколько раз их пытались обокрасть местные воры, но кошельки были защищены показанной еще Фаэром связкой, поэтому чужие пальцы проходили сквозь них, вызывая у воров досадливые ругательства. Однажды какой молодчик даже попытался от обиды ткнуть молодого чародея ножом, но был тут же сожжен плазменным шариком, оставившим в его теле большую, дымящуюся дыру. Стражники все видели, но подходить к чародею не рискнули, только велели кому-то утащить труп.

Еще через декаду «Дранный бобер» вошел в устье Дайры. Эта река была раза в три уже, чем полноводная Айна, по ней торговые суда шли по собому фарватеру при помощи местных лоцманов, далеко не везде рискуя подходить к берегу, чтобы не попасть на мель. Прошло две декады пути, и судно бросило якорь у берега, на котором располагалась деревня Дуал Стомб,

обитель охотников, меховщиков и кожевников. Вдали, в туманной дымке виднелись Оланорские горы, до них осталось миль тридцать, а может, сорок.

– Ну, удачи тебе, чародей! – бросил на прощание Вельх. – Ты там предгорьях осторожнее, про них много чего говорят, но ничего хорошего.

– Проводника бы найти... – вздохнул Кейсав.

– Не найдешь, – покачал головой капитан. – Нет дурней туда соваться, особенно к перевалу. Оттуда никто не возвращается. Поищи, но не верю, что найдешь. Местные охотники жить хотят.

До берега пришлось добираться на лодке, поскольку причала деревня не имела. Местные жители выглядели угрюмыми, заросшими густыми бородами по самые брови, одеты они были в жесткую кожаную одежду, которую зимой сменяли меха – зимы недалеко от гор были суровые и снежные. Люди жили охотой и собирательством, но при этом не слишком усердствовали, все время говоря, что Хозяин Леса будет недоволен, если взять больше, чем надо.

Трактир в деревне нашелся всего один, в нем Кейсав с Сейлой и остановились. Меховая одежда у них имелась, как и комбинезоны акала, но вот шапки, унты и снегоступы следовало купить. На лыжах чародеи ходить не умели, потому и не стали их приобретать, все равно толку мало. Тем более, что мороз будет только на перевале, в лесу еще месяц будет тепло – лето.

Вечером учитель с ученицей спустились в общий зал, чтобы послушать разговоры местных жителей и все же попытаться найти проводника до перевала, поскольку опасались, что заблудятся. Хмурые охотники покосились на непонятных чужаков, но продолжили спокойно пить свой эль. Они почти не говорили между собой, изредка бросали пару непонятных слов, но всем вокруг было ясно, что они хотят сказать. Кроме, конечно, Кейсав с Сейлой – они ничего не понимали и вскоре осознали, что смысла сидеть здесь особого нет.

– Простите, уважаемые, – молодой чародей рискнул подойти к столу, за которым сидело четверо бородатых охотников, и вежливо поклонился. – Разрешите спросить?

– Ну, спрашивай, – прогудел самый кряжистый.

– Мы с ученицей ищем проводника до перевала, готовы заплатить, сколько он скажет, – начал чародей. – Может знаете, кто согласится?

– Нет таких, – отрицательно покачал головой охотник. – Никто туда не полезет, коли жить хочет. До начала подъема еще бы мог Старый Никар проводить, но он в лес давеча умотал. Окромя него никто не пойдет. А ты сам из каковских бушь?

– Чародей, – коротко ответил Кейсав, на мгновение зажигая над протянутой вперед ладонью огненный шарик. – Ежели кого вылечить надо, обращайтесь, помогу. За так. Разве что попрошу о дороге рассказать.

– Ну, коли жонку мою вылечишь, можно и рассказать, – заинтересовался кряжистый. – Но с тобой не пойду.

Молодой чародей уже понял, что проводника ему действительно не найти, поэтому согласился. Охотник отвел их с Сейлой к себе домой, где их встретила болезненно выглядящая, постоянно кашляющая худая женщина и два парня лет пятнадцати-шестнадцати. Брошенная диагностическая связка быстро сообщила Кейсаву, что у матери семейства скоротечная чахотка, и жить ей осталось меньше месяца.

– Чахотка, – сообщил он охотнику. – Для исцеления понадобится горячая вода, принесите две бадьи, моя ученица наполнит их и нагреет воду. Ваша жена пусть ложится на лавку и спокойно лежит, больно не будет, разве что противно, когда гадость из тела через кожу полезет.

– Лады, – кивнул тот и повернулся к сыновьям. – Мирко, Бранко, слышали? Быстро бадьи притащили! А ты, Ринья, ложись вон на ту лавку и лежи спокойно. Чародея я те привел, говорит, вылечит.

– Да разве ж чахотка лечится? – изумленно прошептала женщина, закашлялась и сплюнула в тряпку кровь.

– Лечится, – заверил ее Кейсав. – Только не все даже из нашей братии умеют это делать, это у меня учитель хороший был, много знал и многому научил.

Чтобы справиться с чахоткой и прочими болячками женщины хватило среднего исцеления, она даже помолодела немного, когда молодой чародей закончил. Правда, вся изошла вонючим потом, но за излечение это было небольшой ценой. Затем Кейсав достал травы и велел пить отвар грудного сбора еще две, а то и три декады. Вреда точно не будет, а польза несомненная.

– Пусть теперь как следует вымоется и спать ложится, – обратился он к охотнику, невящим взглядом смотрящему на жену, на щеках которой появился румянец, да и кашлять она перестала. – Одежду, что на ней, обязательно прокипятить при стирке или выбросить, как и постель, на которой она спала.

– Все ясно, сделаем, – кивнул тот. – Благодарствую тебя, чародей! Идем в мою избушку, там у меня карта нарисована, покажу на ней, как идти. Но сразу советую глубоко в лес не забираться, иди лучше вдоль гор, тогда точно не заблудишься, да и звери туда редко выходят.

В отдельно стоящем во дворе домике хранилась все для охоты, в том числе и вылепленная из глины на большом столе карта Дальнего леса.

– Гляди, вот Дуал Стомб, – показал на ней деревню охотник. – Вот перевал, начало подъема. Дойдешь дотуда за месяц, может чуть поболее. Но иди вдоль гор, вот так. Чуток труднее, но в лесу ты сгинешь, будь хоть сто раз чародем.

– Мне говорили, что коли вежество Хозяину Леса проявлять, то ничего не будет, – возразил Кейсав.

– А кто его, Хозяина, знает. Вежество – оно правильно, но не всегда нормально. Уж на что старый Гурх его уважал, завсегда еду оставлял, кланялся, а все одно в болоте утоп, завели его туда. Так что лучше не рискуй.

– Хорошо, – кивнул чародей. – Что ж, благодарю за советы.

– Это тебе спасибо за жену! – отозвался охотник.

Вернувшись в трактир, Кейсав с Сейлой переночевали там, а наутро позавтракали и двинулись в долгий путь к горам.

* * *

– Значит, говоришь, Эллана приходила?.. – задумчиво переспросил Фаэргренн, проявившийся перед Келагреном и выслушавший рассказ того. – И? Что сказала?

– Похоже, она сама в сомнениях, ни на один вопрос четкого ответа не дала, отделялась общими словами о текущем равновесии, которого было нелегко достичь и которое не следует рушить ради каких-то эфемерных целей.

– Да она обезумела! – взорвался призрак. – Неужели никто из Управителей, кроме Канатоходца, не видит что происходит? Это же в глаза бросается!

– Судя по всему, они не просто не видят, они отказываются видеть, слышать и что-либо делать, – тяжело вздохнул древний акала. – Я всегда их защищал, ты хорошо это знаешь, мы с тобой часто спорили по их поводу, но то, что я вижу сейчас... Не понимаю. Просто не понимаю. Тем более, что ты еще далеко не все знаешь. Танан решил открыться Эллане, телесно объявился перед ней и поговорил. При мне...

– Даже так? – изумился Фаэргренн. – И?..

Келагреном в мельчайших подробностях передал разговор двух Управителей. Призрак довольно долго размышлял, затем проворчал:

– Ты прав, она действительно в сомнениях, но пытается этого не показывать. Не могу я их понять. Получается, каждый закопался в свой уголок и вообще не смотрит вокруг? Или что?

– Похоже, именно так, – проворчал Келагрени. – Я и сам считаю, что каждый должен заниматься своим делом, но не настолько же? Не тогда, когда рушится весь дом? Чтобы не видеть признаков надвигающейся катастрофы, надо специально закрыть глаза и заткнуть уши. И они, похоже, именно это и сделали. А значит...

– А значит, нам придется в случае необходимости полностью отринуть принцип невмешательства, даже если это будет стоить нам жизни, – констатировал призрак. – Допустить гибель родного мира мы не вправе. Вот только цена спасения может оказаться слишком велика...

– Это уже не имеет значения, – вздохнул древний акала. – Какой бы она ни оказалась, мы ее уплатим.

– Пока рано говорить об этом, сейчас главное – вывести моего ученика на Наэрту, чтобы как можно быстрее набирал своих учеников. А это не так-то просто. Кейсав, к сожалению, слишком быстро проскочил верховья Дайры, и человек, которого я хотел на него вывести, просто не успел его перехватить. Но парень явно будет возвращаться, тогда и встретятся – перевал непроходим уже лет триста как, Белый Барс хорошо постарался.

– А сам он что?

– Да перешел тогда же, ушел даже не в другие миры, а в Сферы.

– Тогда да, встретятся, – кивнул Келагрени. – Главное, чтобы он Хозяина Леса не рассердил, тогда может и не уйти. Передам-ка я старику весточку, чтобы твоего парня не трогал, поскольку от него зависит жить всему нашему миру или нет. Хозяин дураком и самоубийцей никогда не был, не станет он себе во вред действовать. Наоборот, поможет, чем сможет.

– Передай, – кивнул Фаэргрени. – Слушай, ты не будешь против, если мы передадим Кейсаву то самое хранилище?

– Ты о болотном, что ли? – как-то странно усмехнулся древний акала.

– О нем, – подтвердил призрак.

– А твой парень полезет в болото? Сомневаюсь, его от такой глупости должны были отговаривать. Разве что сам явишься и скажешь, что надо.

– Я ему сказал, что вряд ли еще появлюсь...

– А зря! – хохотнул Келагрени. – Ладно, так и быть, помогу. Придется призрачный облик сформировать и к нему послать, раз уж ты так сглупил, старый друг. Кстати, хотел рассказать тебе интересный случай, но не смог найти, ты опять куда-то подевался. Довелось мне давеча повидать хранилище одной из частей Великого Тетроса.

– Да ты что? – оживился призрак. – И кто же это?

– Ты будешь смеяться, но юная гадалка из того же балагана Шаэра, где твой парень свою будущую ученицу нашел, – хохотнул древний акала. – Ты же знаешь, что я обычно в Олантане сижу, играю роль недалекого и заносчивого старого чародея.

– Знаю, конечно, – подтвердил Фаэргрени. – И?

– Сижу я себе, значит, понемногу книгу пишу, размышляю о том, о сем, как вдруг резкий стук в дверь, – продолжил рассказ Келагрени. – Чуть ли не ногами. Я еще удивился, кто это такой наглый. Вышел – девчонка зареванная, худенькая, с белыми короткими волосами. А дар предвидения у нее такой, что буквально в глаза шибает. И протягивает мне это талантливое дитя прилипший к ее руке недожезл жрецов. Да-да, тот самый, из-за которого человек в разумную тварь перерождается!

– Значит, не все мы тогда нашли и уничтожили? – недовольно скривился призрак.

– Не все, как ни жаль это признавать, – поморщился древний акала. – Но девочку не просто привязали к нему, а привязали во время жестокого изнасилования, совмещенного с ритуалом. Ей повезло, что это недалеко от моего дома случилось, иначе конец бы ей пришел, к утру бы уже в мерзость превратилась, причем полностью покорную изнасиловавшему. Снял я с нее это, конечно, хоть и непросто это было, даже для меня. Похоже, новый Даргал очень серьезно переработал ритуал привязки, она стала во много раз сильнее и жестче.

Потом девочка призналась, что является хранительницей Книги, но мечтает от нее избавиться, поскольку боится ее до визга.

– Неудивительно, – хмыкнул Фаэргренн. – Великий Тетрос не только неопытную девочку напугать способен, я бы и сам с ним осторожен был, уж больно опасный артефакт предки создали.

– Так вот, будучи в Зерте, девочка отнесла книгу... кому бы ты подумал? – хитро усмехнулся Келагренн.

– А что тут думать? – удивился призрак. – В Зерте, значит, к Даэргренну.

– Ему самому, – подтвердил древний акала. – Наш безумный книжник кошель золота не пожалел, чтобы немного поизучать Книгу, пока она не вернулась в сундучок юной гадалки. Я с ним связался, так он сообщил, что Великий Тетрос активировался. Сам собой! Так-то, старый друг.

– Странно все это...

– Более, чем странно... – тяжело вздохнул Келагренн. – Но ты понимаешь, что это означает?

– Понимаю, – хмуро ответил Фаэргренн. – Новый Даргал знает о Тетросе и ищет его. Но найти не должен!

– Именно! Мне страшно представить, что он сотворит, заполучив в свои руки скрытые там знания.

– Мне тоже, старый друг, мне тоже...

Глава 3

Вчера наемники привезли еще двух одаренных мальчишек, совсем еще маленьких, лет по пяти, и до смерти перепуганных. Как выяснилось, одного вырвали из рук обезумевших родителей, увидевших забавы малыша, он оказался урожденным некромантом и поднял скелетики мышей, принявших маршировать перед восхищенным мальчиком. Обезумевшие от такой картины крестьяне начали избивать беднягу, вопя что-то про поганое колдовство. Второго после демонстрации способностей, а он всего лишь заставил надрывно орущую кошку летать, не били, а просто вышвырнули из дому, наградив на прощание пинком. Мальчишкам повезло, что свидетелем того и другого стали люди учителя. Они забрали детей, бросив их родителям по кошельку серебра, и те не стали протестовать, да и не приучены были крестьяне противоречить вооруженным людям.

Кейсара и сама не заметила, как взяла на себя роль старшей в этом балагане, хотя на самом деле двое были младше нее всего лишь на два года, но вели себя так по-детски, что она быстро взяла их под свое крыло. И вскоре мальчишки и девчонки резво выполняли ее приказы и поручения. Да, о детях заботились, но никто не приходил их утешать, когда-то кто-то впадал в истерику и начинал плакать.

Небольшой замок, в котором поселили будущих чародеев, одной стеной прилегал к солончакам, расположенным милях в пятидесяти от главного русла реки Кхайны, довольно далеко от Наро и основного замка Грахвы. Впрочем, небольшим он был разве что по меркам самого чародея, а вот Кейсаре, никогда не видевшей больших домов, он казался попросту огромным, имея целых шесть этажей и больше ста комнат разного размера, плюс четыре больших зала. Помимо самого замка внутри стен имелось еще множество хозяйственных построек, от конюшни и псарни до кухни и кладовых. Впрочем, первые две пустовали, лошади были в Дэлоуэ редкостью и их мало кто держал, как и охотничьих собак.

Когда Кейсару привезли в замок Даэрга, как прозвали это полузаброшенное поместье возле солончаков, там было всего двое старых слуг и двое постоянно плачущих детей, которых оторвали от родителей и привезли сюда. Они не понимали, что эти самые родители, скорее всего, забили бы их насмерть, чтобы «выбить поганое колдовство», девочка не раз слышала такие разговоры в родном Лирхаре. А однажды краснодеревщик Зорсим с гордостью рассказывал в трактире, что прибил в запале своего племянника, который заставил табуретку летать и сдуру решил похвастаться этим перед дядей. Дядя «оценил» и без промедления приглубил ребенка молотком по голове, от чего тот только пару раз дернулся и отдал богам душу. Девочка при воспоминании об этом сжала кулаки и зашипела, как змея, ее глаза горели неприкрытой, лютой ненавистью. О, как же она всем этим подонкам отплатит, когда выучится!

Немного подумав, она взялась тетешкать малышей, темноволосых, смуглых мальчика и девочку, типичных южан. И сумела успокоить их, да не только успокоить, и вскоре дети хвостиком шлялись за Кейсарой, пускаясь в рев, когда она куда-то отходила. Слуги, к сожалению, не интересовались ничем, да и знали мало, например, на вопрос, когда детей начнут учить, только разводили руками. Ладно, хоть кормили, обстирывали и убирали. А потом наемники начали свозить в замок Даэрга детишек разного возраста и пола, но никого старше самой Кейсары не было. Она не задавалась вопросом, почему так, видимо, так нужно учителю. Однако начала опекать всех, приучая к минимальному послушанию и умению обихаживать себя.

День прибытия учителя девочка запомнила до конца жизни – он ворвался во двор замка на огромном вороном жеребце во время грозы, прямо под проливным дождем. Причем не прятался от него, а весело смеялся, играя пучком молний на правой руке. Это было настолько завораживающе и красиво, что Кейсара навеки влюбилась в этого человека. Понимала, что Грахве не пара, но поклялась самой себе всегда стоять рядом с ним и помогать всем, чем только смо-

жет. Потом она узнала, что ее кумир – жрец великой Шиннаны, матери Разрушения, и ей самой предстоит стать такой же жрицей. Девочка приветствовала это всей своей душой – она лютой ненавистью ненавидела мир людей, как и их самих, ничего им не простила и ничего не забыла.

Заметив восторженно смотрящих на него из-под навеса детей, Грахва спрыгнул с коня, втянул внутрь руки молнии, швырнув уздечку подбежавшему слуге, и направился к ним. Кейсара тут же выстроила остальных детей, за последние дни она их постепенно подмяла под себя, причем совершенно без насилия, сама удивляясь, как у нее это получается. Чародей сразу обратил на ее действия внимание и задумчиво хмыкнул. Затем подошел, присел перед девочкой и посмотрел ей прямо в глаза. Она не стала прятать взгляда, наоборот смотрела с некоторым вызовом.

– Здравствуй, дитя! – негромкий голос Грахвы заставил Кейсару поежиться.

– Добрый день, господин учитель! – выдохнула она. – Ведь это вы будете нас учить?

– Я, – с какой-то странной улыбкой кивнул он. – Но сразу хочу сказать, что учиться будет трудно. Очень трудно.

– Я знаю, – отозвалась девочка. – И я не боюсь. Мне больше нечего бояться. Я тогда, когда меня едва не изнасиловали, умерла душой, и больше ничто меня не напугает.

– Не побоишься отказаться от того, что они считают добродетелью? – криво усмехнулся Грахва. – От всех этих веры, надежды, любви, жалости, доброты, сочувствия? Сможешь стать чудовищем?

– Смогу! – твердо заявила Кейсара. – Я им ничего не простила! Мне их плач и стоны будут доставлять только радость! Ненавижу!

– Во-о-от... – довольно протянул жрец. – Именно этой ненависти я от тебя и буду ждать. Но не только. Я хочу, чтобы ты научилась думать и всегда помнила, что сколько бы ты ни знала и умела, всегда найдется тот, кто знает и умеет больше. И никогда не задирала нос, всегда стремясь к новым знаниям.

Немного помолчав, он добавил:

– Я вижу, ты взяла на себя роль старшей?

– Да, учитель, – подтвердила девочка.

– Молодец, мне это нравится. Но тогда тебе придется озаботиться, чтобы они тоже ненавидели, – жрец кивнул на остальных детей. – И чтобы не превратились в самодовольных идиотов, как... неважно, впрочем.

Он довольно долго смотрел в глаза Кейсары, но она не опустила взгляд.

– Тебе придется отказаться от всех моральных норм, стать всем, что они ненавидят, – голос Грахвы сделался змеиным. – Шлюхой, убийцей, насильницей, палачом, зверем и много еще кем. Не сдерживай никаких своих желаний, удовлетворяй их, какими бы дикими и даже жуткими они ни были. Но только не вздумай делать что-либо только для того, чтобы угодить мне. Только тогда, когда ты сама этого захочешь! Поняла?

– Да, – подтвердила Кейсара. – То есть я должна идти к своей цели, используя любые методы и исполнять все свои желания?

– Да, но только если это не мешает делу, – усмехнулся жрец, глядя на застывшую в удивлении девочку. – Да-да, вот такой парадокс. Нужно осознавать, когда и что уместно. Позже я расскажу тебе, как прокалывались и проигрывали не исполняющие этого правила.

Правда, ему пришлось объяснять, что такое «парадокс», поскольку собеседница этого просто не поняла, такие вещи не входили в круг ее понятий. Но ничего страшного, девочка умная, только пока невежественная. Справиться с этим его задача, как учителя. Главное снова не ошибиться и не воспитать самовлюбленную идиотку, считающую, что она пуп земли. Сила у Кейсары не слишком большая, но это нивелируется мастерством и помощью богини.

– Итак! – выпрямился Грахва. – Дети, сейчас мы с вами отправимся в ритуальный зал, где я инициирую вам истинное, чародейское зрение. А затем начнется учеба. Чародейству вас

буду учить я, и учтите, что спрашивать буду строго. Также вам будут преподавать обычные дисциплины. А в первую очередь научат читать и писать, после чего завезут в замок библиотеку. Запомните, дети, настоящий чародей всегда ищет новые знания, поэтому книги для него – самое важное в жизни! Тот, кто удовлетворяется своими ничтожными умениями и не пытается их увеличить – ничтожество. Поэтому мой вам совет – учитесь самостоятельно, все свободное время просиживайте в библиотеке, только так вы сможете чего-то достичь!

Кейсара запоминала слова учителя, она словно молотком вбивала их себе в сознание, понимая, что ей придется очень нелегко. Тем более, что взяла на себя ответственность за других. Вот им сказанное Грахвой придется объяснять не раз, ведь дети обычно учиться не хотят, им хочется гулять и играть. А здесь это не получится, здесь нужно именно учиться. Значит, надо придумать способ обучения в виде игры, чтобы детям было интересно. Она покрутила эту мысль в сознании и поняла, что этим стоит заняться, надо будет только с учителем проконсультроваться. А ведь она пока даже читать еще не умеет! Кейтара кивнула, дав себе зарок как можно быстрее научиться грамоте.

– Я уже говорил и еще раз повторю: не бойтесь своих желаний! – прошелся перед замершими в молчании детьми жрец. – Позволено все! Даже самое страшное и дикое. Но. Но!!! Идущий нашим путем ограничивает себя сам, он властвует над своими желаниями, а не желания над ним. Жрец нашей богини сам ставит себе ограничения во славу Госпожи! Запомните, ограничивать в чем-либо вас может только она или вы сами, больше никто! А пока учитесь, еще я имею на это право, как верховный жрец.

Он пристально посмотрел на каждого ребенка по очереди, повернулся и велел:

– Следуйте за мной!

В подземелье под замком оказался огромный подвал, больше всего поместья раз в пять, в одном из залов которого, как оказалось, был подготовлен ритуал пробуждения истинного зрения. Без него обучаться чародейству было практически невозможно – нужно видеть, что ты выплетаешь.

Грахва коротко выругался про себя, вспомнив, что его нынешние ученики даже без этого обходятся, используя зазубренные плетения, и на этом все. Как же получилось, что они стали такими ограниченными дураками? И как не допустить, чтобы таковыми стали новые ученики? Как добиться, чтобы они остались любознательными, стремящимися к новым знаниям? Правильные ли он слова нашел? Набор, на первый взгляд, неплохой, двенадцать мальчишек от трех до семи лет, и восемь девчонок. Особенно Кейсара хороша, хоть и старовата на первый взгляд – девять лет уже, так что ей нужно заниматься прямо сейчас. Остальные могут подождать. Нужно будет очень многому девочку научить, при должном старании великолепная жрица Разрушения получится, адекватно жестокая. Правда, будет трудно добиться нужной степени безжалостности, но при этом сохранить непосредственность и любопытство. Да и для ее развращения придется нанять опытных, обожающих свое дело шлюх, которые через свои связи найдут девочке хороших любовников, способных доставить максимум наслаждения, когда она созреет для этого. А потом пусть этих любовников и шлюх лично казнит наиболее болезненными и отвратительными способами, чтобы избежать ненужных привязанностей.

Ритуал прошел, как должно, и дети принялись восхищаться открывшейся их взглядам картине – сияющими разноцветными клубками нитей и областей, каждая из которых была связана со своей силой. Грахва продемонстрировал им сначала плетение, затем связку, а напоследок несложный конструкт, состоящий из нескольких связок.

– То есть, плетение – это самое простое, но лежит в основе всего? – поинтересовалась Кейсара, единственная, кто хоть что-то понял из объяснений чародея.

– В самом простом приближении, да, – подтвердил учитель. – Если целью не является рунный или вариативный конструкт, тогда основой всего являются отдельные руны или вариаторы, выше стоят цепочки, состоящие из них, потом рунные или вариативные конструкты,

а после ставы или орханды, их по разному называют. Но об этом пока рано, это мы с вами будем изучать позже, когда вы в достаточной степени изучите грамоту и хотя бы простейшую арифметику. Учителя придут сегодня вечером, с завтрашнего утра начнется обучение. Еще раз напоминаю, что лени и не прилежания я не потерплю! Кейсара, проследи, чтобы они старались.

– Простите, учитель, можно сказать? – решила девочка.

– Говори, – кивнул Грахва.

– Они маленькие, они смогут учиться с полной отдачей. Им это скучно. Я попробую придумать обучение в виде игры, чтобы детям было интересно. Тогда они усвоят куда больше.

После чего попыталась объяснить учителю свою идею подробнее. Тот внимательно выслушал, явно удивился и ненадолго задумался.

– Согласен, пробуй, – через некоторое время кивнул Грахва, продолжая удивляться, ему самому такой подход к обучению и в голову не приходил. Затем велел тщательно записывать свои мысли и действия, чтобы удачная методика, если будет разработана и окажется удачной, не была утеряна.

Ведь Кейсара права, дети еще не умеют сосредотачиваться на одном. Может, в этом все дело? Может, действительно получится разработать новую методику обучения? Было бы очень неплохо. Результаты обычного обучения не радовали. Вспомнив Лейрана, Карна и Гертину, Грахва недовольно цыкнул зубом, эти три идиота продолжали совершать ошибку за ошибкой, даже жестокие наказания не помогали. Они почему-то всегда перли напролом, видя только самый простой выход, а все, что хоть немного сложнее, пропускали мимо себя. Понять их поведения жрец не мог. Похоже, как только подрастут новые помощники, эти трех придется устранять. Тем более, что Лейран после считывания памяти превратился в откровенного дурака. Он и раньше-то умом не блистал, а сейчас вообще превратился в незнамо что.

– Что ж, дети, на этом я с вами прощаюсь, – сказал Грахва, когда вывел толпу будущих учеников во двор. – Следующий раз мы увидимся, когда вы будете к этому готовы. Учитесь старательно!

Он вскочил на подведенного слугами черного жеребца и покинул Замок Даэрга, дел впереди было немерено, а прежде всего следовало отыскать Кейсава с ученицей, которые куда-то подевались. На юге их не обнаружили, хотя по логике событий они должны были отправиться в своем поиске знаний именно туда – там были так и найденные даже им развалины укрытий древних чародеев. Но ничего, он их найдет. Никуда не денутся.

* * *

В Лиатхане театр Майта задержался надолго, на целых три месяца, зрителей, никогда ничего подобного не видевших, а оттого щедрых, хватало каждый день, и старшие актеры решили, что от добра добра не ищут. Пока есть возможность давать представления в этом огромном городе, надо ею пользоваться. На юге актеров, как выяснилось, не гоняли, как на севере, и это им очень понравилось.

Найра жила полной жизнью и была полностью ею довольна. Она гадала всем желающим, вот только не всегда и не всем говорила полную правду, откуда-то зная, сможет человек ее принять или нет. А то некоторые, услышав правду о себе, могли и убить слишком много видящую гадалку, так что чаще всего лучше промолчать, а нагадать обычный набор благоглупостей – удачу, любовь, богатство, детей и прочее-всякое. Но некоторым, чья мятущаяся душа была видна в их встревоженных глазах, Найра рассказывала все, что их ждет, а также то, что нужно сделать, чтобы страшное предсказание не сбылось. Или, наоборот, чтобы сбылось доброе и светлое. Таково было ее предназначение, и девушке оно нравилось. Ничего другого для себя она не хотела. Да и зачем? Она довольна своей жизнью, мир доволен ею, что еще

надо? По мнению Найры, ничего больше ей и не требовалось. Разве что иногда новое красивое платье, да симпатичные, выносливые парни на ночь.

С утра какое-то беспокойство не давало молодой гадалке покоя, она не находила себе места и понимала, что должно что-то случиться. Но что? И с кем? С ней самой или с кем-то другим? Она не знала и нервничала. В город девушка решила не ходить, чисто на всякий случай, решив помочь в приготовлении ужина – так всяко безопаснее. На стоянку точно не нападут, лиатханский граф такого не потерпит. Хотя кому нападать? А главное – зачем? Кому могут понадобиться безобидные циркачи?

Девушка чистила клубник, продолжая ощущать неудобство и неуверенность, когда раздался какой-то шум, а потом громкий плач. Она выронила нож и буквально вылетела к крайним фургоном. Возле них дядюшка Охт с хмурым лицом утешал плачущую у него на груди гимнастку Сору, тоненькую, как тростинка, шатеночку с большими карими глазами, нанятую в Шейнаре. Старый клоун кусал губы и сжимал кулаки. Рядом стояла понурая, заплаканная Заора, у нее тряслись руки и губы. Из носа акробатки тянулась струйка крови, акробатка то и дело вытирая ее и шмыгала.

– Что случилось?! – вскрикнула Найра.

– Изнасиловали... – хмуро ответила Заора. – Мешки на головы нам с Сорой возле южной стены накинули и... Чего-то голосили над нами... Страшно было... А когда все кончилось, мы мешки снял, а никого уже нет... Только... Вот...

И она протянула руку, к которой прилип пульсирующий гниlostным светом, очень хорошо знакомый гадалке короткий жезл, от одного вида которого ее затошнило. Девушка схватилась за голову, выдохнув:

– Ой, мамочки!

– Ты знаешь, что это такое? – строго посмотрел на нее дядюшка Охт.

– Знаю... – в отчаянии простонала Найра. – Меня в Олантане точно так же изнасиловали, а после того вот такой жезл на руке прилипшим заметила и никак отодрать не могла. Повезло, что там рядом дом местного чародея был, он помог, снял, да все сокрушался, откуда такая гадость взялась, ее, мол, еще во времена Даргала изничтожили. Этот жезл за ночь человека в тварь превращает!!!

– Святые боги!!! – выдохнула в диком ужасе Сора и снова зашлась в рыданиях.

Зара с не меньшим ужасом посмотрела на свой жезл и попробовала оторвать его, но не смогла, после чего тоже заплакала. Однако это оказалось еще не все. Сквозь толпу ошеломленных циркачей протолкались Кен с Макотом и протянули вперед руки, к которым прилипли такие же жезлы.

– А вы-то как исхитрились?! – изумилась Найра. – Для этого же изнасилование нужно, мне чародей говорил! Вы же мужчины!

– Да, это... – отчаянно покраснел акробат. – К нам девчата в красных масках пристали, ну такие, ну... огонь просто! Мол, понравились мы им страшно, хотят нас вот прямо щас, только чтобы мы ничо не делали, они, мол, все сами, сверху... Ну кто ж из мужиков от такого откажется, если не совсем дурак?... Ну такие ж девчата, ну просто ж огонь! Там фигуры, ой мама... Мы, это... Ну, и... Они нас... Это ж чего-то такое было, чего никогда еще не было! Мы аж обеспамятовали оба! А девчата взяли и сбежали, пока мы в себя приходили... Встали, глядим, а на руках вот это висит...

– И что теперь делать? – глухо спросил старый клоун.

– Мне тот чародей, что в Олантане помог, мэтр Келанх, список дал, к кому в каждом городе пойти можно, коли беда случится! – вспомнила гадалка.

– Так неси его скорее! – раздраженно рявкнул дядюшка Охт, которому известие о том, что четверо из их театра могут превратиться в тварей, многих нервов стоило. А случись это ночью, они б вообще всех перерезали!

Найра опрометью ринулась к своему фургону, где спрятала список в сундучок, положив рядом с Книгой, к которой уже немного привыкла, по крайней мере, она девушку больше так не пугала. Достав пергамент, гадалка понеслась обратно, где отдала его клоуну. Тот принялся быстро водить по строчкам пальцем, бормоча себе под нос:

– Так, это север, не надо. Это центр. Ага, вот юг. Интар, Кейсаро, Наро. О, вот Лиатхан! Здесь целых двое есть, но второй далеко живет, а вот мэтр Шилард возле рынка, на Синей улице. К нему и пойдем.

Немного помолчав, он приказал:

– Всем там нечего делать! Чародеи толп не любят. Пойдем всемером, я, Руго, Найра и четверо пострадавших. По дороге страже надо про изнасилование заявить, местный граф насильников сильно не любит, их, коли поймают, на колья рассадят, чтоб другим неповадно было.

Терять времени не стали, и вскоре семеро циркачей поспешили в город. Впустили их беспрепятственно, а там дядюшка Охт сразу направился к лейтенанту, отличавшемуся от остальных стражников плюмажем на шлеме.

– Простите, господин офицер! – низко поклонился он. – У нас двух девок насильничали жестоко, в городе, это к кому мне идти?

– Снасильниками? – нахмурился лейтенант. – Вот паскудство! Да ваши ж девки и так дают... Попроси, подари чего-нибудь, и все...

– Дают, – подтвердил старый клоун. – Но вот...

– Вот скоты! – укоризненно качнул плюмажем офицер. – Знать так, слева от рынка управа стражи, туда зайти и все обскажи. Коли найдут твоих насильников, то мало им не будет.

– Благодарствую! – опять поклонился дядюшка Охт и поспешил в сторону рынка, рядом с которым и чародей жил, и управа находилась.

Шли довольно долго, Лиатхан – город большой. Солне уже заходило, когда циркачи постучались в дверь большого дома, над которой висела вывеска в виде чародейского колпака. Им открыла служанка и недовольно спросила, чего надобно. Дядюшка Охт принялся было рассказывать, но тут служанку отодвинул в сторону какой-то громил в шелковом халате, причем, совсем не старый. Не сразу до клоуна дошло, что это и есть местный чародей.

– От мэтра Келанха, говоришь? – пробасил он. – И с чего он ко мне прислал?

– Сказал, что можно обратиться, если большая беда придет, – вышла вперед Найра. – Вот, целый список дал в каждом городе.

– Келанх?! – ошалело вытаращился на нее мэтр Шилард. – Целый список? С чего такая милость? Ты кто такая, дитя?!

– Хранительница... – призналась девушка. – Книги... Той самой...

– Не ори об этом, дура! – прошипел чародей, опасливо окинув взглядом улицу, но не ней, к счастью, никого не было. – Заходите быстро и показывайте, что там у вас такое.

Оказавшись в большой прихожей, Найра велела подругам и друзьям показать приросшие к рукам гниlostные жезлы. При виде них мэтр Шилард шарахнулся в сторону, врезался в стену и принялся изошренно материться, поминая в нелিপеприятных выражениях всех родственников и Даргала, и гадалки, и вообще всех вокруг.

– С меня мэтр Келанх такой же снял в Олантане... – тихо сказала Найра, когда чародей немного успокоился.

– Вот оно что... – хмуро протянул чародей. – То-то я думал, с какой стати он всех нас предупредил о новом появления жреческих жезлов... Но четыре сразу? Это как-то слишком... И почему они?..

Он всмотрелся в пострадавших слегка засветившимися глазами, после чего кивнул, вздохнул и проворчал:

– Ясно. Все четверо – слабые, необученные чародеи.

– Мы огненные шары и водяные плети с другом запускать умеем! – возмутился Макот. – И защиту ставить! Нас Сейла, ученица Кейсава, обучила.

– Это которого Кейсава? Ученика Фаэра, что ли?

– Ага, – подтвердил акrobat.

– Тогда ясно, – кивнул мэтр Шилард. – А девушки даже не инициированы, но дар хорошо заметен. И ты, сволочь, их увидел, но в ученицы брать не захотел, слишком слабы. Решил подконтрольных одаренных тварей себе надеть? Покорных и готовых на все? Это ты зря, этим ты перешел грань нашего невмешательства. Теперь не жалуйся, если получишь по заслугам...

Голос чародея шипел и перекачивался, в нем слышался нечеловеческий, жуткий гнев, от которого циркачей бросило в холодный пот, они сразу сообразили, что он обращался не к одному из них, а к тому, кто всю эту историю с жезлами затеял. И ни один этому незнакомцу не позавидовал.

Снятие проклятий мэтр Шилард провел еще быстрее, чем его олантанский коллега, после чего выдал выздоровевшим защитные серебряные медальоны и поспешил их выпроводить, отмахнувшись от попытки заплатить.

Проводив уходящих циркачей взглядом, Шилагрэнн, акала, которому не так давно перевалило за четыре тысячи лет, вернулся в дом. Следовало срочно связаться со всеми доступными на данный момент сородичами и сообщить, что новый Даргал перешел все и всяческие границы, тем самым почти полностью развязав им руки. И вскоре он о своих опрометчивых действиях сильно пожалеет. Такое не прощают.

Глава 4

Кейсав бодро шагал по берегу небольшой речушки, иногда срывая и бросая в рот горсть ягод с попавшегося по дороге куста. Чародейский посох стучал по камням, вызывая у тащившейся позади Сейлы чуть ли не головную боль. Она давно не удивлялась постоянной бодрости учителя, привыкла, но как же это порой раздражало. Сейчас девушка жаждала одного – поскорее бы привал, можно будет приготовить вкусную похлебку, вытянуть уставшие, гудящие ноги и некоторое время ни о чем не думать. Долго отдыхать неугомонный Кейсав ей, конечно, не даст, снова заставит учиться, но хоть сколько-то.

К счастью, здесь были безлюдные места, и можно было без стеснения использовать и шатер акала, и спальные мешки, в которых так уютно и сладко спалось даже на острых камнях. А уж шатер вообще чудо – внутри имелось расширенное пространство, удобные лежанки и даже подобие стола, не говоря уже о очаге. Мало того, из описания, прилагавшегося к нему, стало ясно, что шатер еще и отапливается, из-за чего в нем можно жить даже в сильный мороз.

Путники двигались вдоль гор уже вторую декаду. Дорога давалась нелегко – порой лес подступал к самым скалам и приходилось пробираться сквозь чащу и буреломы, которых здесь хватало. Дорога к перевалу, если когда-то и существовала, давно заросла. Кейсав воспользовался советом старого следопыта из Гирхана и в первый же день оставил на пеньке немного сухарей и вяленого мяса, после чего поклонился и попросил Хозяина Леса принять подношение, поскольку они с ученицей не несут лесу зла. Чародей тут же ощутил, как не дававший ему покоя пристальный взгляд из чащи сделался доброжелательным. И с тех пор им с ученицей начали попадаться то роднички с кристально чистой, вкусной водой, то ягодные кусты, то грибные поляны, а порой и зайцы выскакивали прямо навстречу, пару штук удалось вообще голыми руками поймать. С тех пор поклон Хозяину Леса стал для Кейсава ежедневным ритуалом.

Сейла оглянулась и успела заметить скрывшийся за кустом рыженький хвостик. Она усмехнулась – эта любопытная лисичка следила за ними с Кейсавом не первый день. Иногда даже почти не скрывалась. Может, именно она подбедала оставляемые чародеями продукты. Но взгляды, которые четко ощущались из чащи, принадлежали не животному, а кому-то разумному, причем очень сильному. Возможно, тому самому легендарному Хозяину Леса, которого Сейла раньше считала выдумкой сказочников.

Девушка ушибла ногу об подвернувшийся толстый корень и зашипела сквозь зубы – ругаться в лесу учитель ей строго-настроено запретил, чисто на всякий случай. А то еще воспримет какой-нибудь сильный дух эту ругань на свой счет и возмутится. Лучше не рисковать, мало ли.

Солнце давно миновало зенит и начало склоняться к закату, когда Кейсав скомандовал привал. Незадолго перед тем на него буквально вылетел из кустов заяц, причем так удачно, что Кейсав одним движением ухватил косога за уши, после чего одним коротким плетением умертвил, бедняга даже не успел испугаться. Сейла облизнулась – можно будет приготовить отличное жаркое со свежей зайчатиной – и начала дергать по дороге душистые травы.

В отсутствие людей Кейсав не стыдился и чародействовал вовсю. Из чащи сами собой полетели сухие сучья и хворост – живых ветвей в этом лесу советовали не ломать, можно нарваться. Они сложились в пирамидку и тут же загорелись. Сейла тем временем, используя бытовые плетения акала, освежевала зайца, убрала из тушки требуху и кости, оставив только мякоть, после чего начистила клубней, которые учитель достал из пространственного кармана, перемешала их и мясо собранными травами и уложила в казанок, закрыв его крышкой. А когда угли дошли, поместила казанок в них, создав легкий ветерок, чтобы они не погасли слишком рано. А когда жаркое было готово, набрала его в преобразованную из коры мисочку – чародейство преобразования открывало столько возможностей! – и отнесла в сторонку. Поставила

мисочку на пригорок, поклонилась на все четыре стороны и предложила подношение, пообещав не вредить лесу. Ощутила одобряющий взгляд из чащи, снова поклонилась и вернулась к костру, где вдвоем с Кейсавом отдала должное жаркому. Оно оказалось настолько вкусным, что казанок быстро опустел.

– Учитель, а что такое вариаторы? – спросила Сейла после того, как они напились воды из ручья. – Мне попалось упоминание о них, но я не поняла, что это такое. Вроде бы какие-то руны, но какие?..

– Ты подняла очень непростую тему, – почесал в затылке Кейсав. – Я и сам в ней плаваю. Нужно иметь очень хорошее пространственное воображение, чтобы работать с вариаторами хотя бы на минимальном уровне. Каждый из них включает в себя от рунного слова до цельного рунного конструкта, причем меняющегося согласно определенному алгоритму.

По отсутствующему виду ученицы стало ясно, что она ни даргала ни поняла. Чародей тяжело вздохнул – он не знал, как объяснить проще, но решил все же попытаться, после чего создал иллюзию, включающую в себя четыре стихийных руны и четыре символа, обозначающие времена года. После чего пририсовал связь земли с зимой, установив на этой связи знак вопроса.

– Видишь? – спросил он у Сейлы. – Камень или земля обычно связывают с зимой, так уж сложилось.

– Вижу, – кивнула она, краем глаза опять заметив высунувшуюся из-за кусту любопытную лисичку. – Но что это значит?..

– Я показываю тебе устройство простейшего вариатора – объяснил чародей. – На самом деле, конечно, никто не станет связывать контур с единичной руной, обычно на их месте законченные рунные конструкты, которые срабатывают, когда выполняется определенное условие. Например, настала зима, после чего активируется руна земли. Зима сменилась весной – активируется вода. Лето – воздух. А осень – огонь.

– А как вариатор определяет, что условие исполнилось? Ну, там зима настала или лето?..

– Для этого существует аналитический блок, завязанный на плетение или рунный конструкт. Он через какой-то промежуток времени проверяет внешние условия и при их изменении активирует определенные руны или конструкты, завязанные на эти условия. Поняла?

– Кое-что... – поежилась Сейла. – Очень сложно, голова трещит. И что, вот такая сложная штука, как вариатор – это как отдельная руна?

– Да, – подтвердил улыбающийся Кейсав. – Говорил же, сложная тема, тебе пока рано в нее лезть, рунистику сначала изучи как следует. Я и сам слабо в вариаторах разбираюсь, заучил наизусть пару сотен самых распространенных, научился их компонировать, и на этом пока все. Создавать собственные вариаторы, а тем более вариативные конструкты, я не в состоянии. Однажды попробовал, так едва без ног не остался, Фаэр спас, а потом долго ругал дурака, ничего не понявшего, но полезшего, куда не просят. Стыдно было...

Девушка представила себя на месте учителя и поняла, что тоже бы со стыда сгорела. Она и сама, осваивая новые плетения и связи, порой такое творила, что сейчас стыдно было вспоминать.

– А для чего нужны эти вариаторы? – чтобы отвлечься от неприятных мыслей, спросила она. – Разве нельзя сделать все проще, без таких наворотов?

– Вариаторы обычно используют для сложных артефактов, – пояснил молодой чародей. – Если использовать обычные руны, то размер этих артефактов будет в десять, а то и в двадцать раз больше. Например, если бы ключ, который ты нашла в Тайгарских горах, был сделан при помощи обычных рунных конструктов и внедренных связей, то его высота превышала бы твой рост вдвое, а то и втрое. А так он помещается в ладони. А самое важное – посох чародея без вариаторов не создать. Мой, – он показал свой просто выглядящий, разве что украшенный нехитрой резьбой посох, ненадолго достав его из пространственного кармана, – мне помог

создать учитель, не уверен, что я сам справился бы с работой такой сложности. Вот, смотри на развертку.

И Кейсав создал иллюзорную развертку основных блоков управления посохом, причем каждый из этих блоков тоже состоял из сложнейших вариаторных конструкторов. А составляющими каждого конструктора являлись вариаторы такой сложности, что каждый и сам тянул на конструктор, если не на блок. Сейла смотрела на все это бараными глазами, приоткрыв рот и ничего не понимая. Да как можно хоть что-то разобрать в этом многомерном переплетении, включающем в себя десятки тысяч плетений, связей, блоков и конструкторов?!

– А посох, между прочим, считается далеко не самым сложным артефактом, любой, желающий получить звание чародея, должен создать себе свой, это экзамен, который тебе тоже когда-нибудь предстоит сдать, – улыбнулся растерянному виду ученицы молодой чародей. – Ничего, со временем разберешься, не боги горшки обжигают, тем более, что богов в Дэллоуэ отродясь не водилось, разве что Шиннана пытается себя богиней объявить, но из нее такая же богиня, как из меня сапожник.

Еще немного посидев, путники тщательно затушили водой костер, закопали объедки с мусором и отправились дальше, не обращая внимания на преследующую их лисичку, которая, впрочем, лисичкой не являлась, просто следила за заинтересовавшими ее людьми в лисьем облике. Дочь Хозяина Леса часто так делала. Скучно же! Многие охотники или следопыты, оказавшись в чаще, неожиданно слышали доносящийся то с одной, то с другой стороны веселый девичий смех. Они растерянно искали заблудившуюся девушку, но не находили никого, кроме лисички, да и та быстро исчезала в кустах прежде, чем ее успевали подстрелить.

Найгу вообще очень интересовали люди, в отличие от отца, Нагая, которого опасно и уважительно называли Хозяином Леса. Никто не знал, сколько ему веков или тысячелетий, но, по мнению местных старожилов, Хозяин всегда был и всегда будет. Если люди исполняли его правила, он относился к ним безразлично, а вот нарушителей карал, и порой очень жестоко. Особенно за непотушенный костер или несвоевременную охоту. Поэтому лесовики четко знали, что во время, когда самки выкармливают детенышей, в лес соваться не стоит. А уж если кто-то по недосмотру убивал беременную самку, то такому проще было самому повеситься – за ним приходили волки Хозяина и пожирали живьем. После нескольких попыток защитить провинившихся односельчан и получив за это наказание для всей деревни, местные жители стали вести себя намного осторожнее, и уже много десятилетий не нарушали правил Нагая.

Кем он был? Никто, кроме него самого не знал, только дочь подозревала, что отец – аватар Ранита, принципа Сознания, кое-какие признаки указывали на это. Однако на вопросы он не отвечал, только улыбался, так что доказательств не было. К людям Найга относилась намного лучше отца, могла вывести к опушке заблудившихся детей, а то и навести на грибную или ягодную полянку деревенских девушек, а на охотников выпнать больного или раненого зверя, который все равно не жилец.

К тому же Найга знала, что придет время, она влюбится, выйдет замуж и уйдет к людям. А к порогу дома Нагая какое-то животное принесет нового детеныша-оборотня, обязательно самочку, которая и станет его новой дочерью, получив то же самое имя. И в следующий раз это вполне может оказаться не лисичка, а, например, олениха, волчица или барсучиха. Поэтому за молодыми мужчинами, оказавшимися в лесу, девушка наблюдала внимательнее, чем за всеми прочими, ведь одному из них предстояло стать ее мужем. И вот сейчас она встретила чужака, который упорно шел к перевалу, но никак не могла понять, кто он и чего хочет. Не охотник, не грибник, не лесоруб. Кто-то непонятный, но от того еще более интересный. Вот только девица рядом, смотрящая на своего спутника голодным взглядом, настораживала. Однако вежество соблюдали оба, потому их и не трогали, а наоборот, помогали. Хотя что

делать людям на непроходимом уже много столетий Ледяном перевале, Найга не понимала, потому и следовала за чужаками в лисьем обличье.

Если честно, странный парень с посохом настолько ей понравился, что девушка даже подумывала выйти к нему из чащи и пообщаться, но пока сомневалась. Ведь он вроде бы чародей, а отец говорил что-то о том, что ей нельзя связываться с чародеями. Но почему, не сказал. Надо бы выяснить, но Нагай опять куда-то исчез, кажется, решил наведаться в Древний лес, и когда вернется – неизвестно. Может завтра, а может – через месяц. Так что пройдет она пока за двумя путниками до перевала, куда они так настойчиво прорываются.

В очередной раз оглянувшись, Сейла снова заметила лисичку и покачала головой – странно она себя ведет, непохоже такое на животных. Оборотень, что ли? Все может быть, среди оборотней, по слухам, кого только ни было – и волки, и лисицы, и олени, и кабаны, и большие коты, и медведи. Плюс еще многие, превращающиеся в странных зверей, которых в местных лесах не водились.

Дорога стелилась под ноги, путники нашли звериную тропу, идущую вдоль речушки, иногда она примыкала к самым сказам, тогда приходилось продираться сквозь заросли, поскольку попадались места, через которые человек пройти не мог. Оланорские горы оказались неприступными, со всех сторон их окружали отвесные скалы, порой даже с отрицательным наклоном, взобраться на них было совершенно невозможно. Потому через них и шли в древности только через Ледяной перевал или обходили с севера или юга. Но за горами лежала Великая пустыня, в которой не было ничего живого, там не имелось ни капли воды. В нее мало кто рисковал соваться, а кто рисковал, не возвращался. За последние лет триста всего два человека выжили там, но рассказывать им оказалось нечего, так как они не видели ничего, кроме бесконечных песчаных барханов. По слухам, пустыня тянулась до самого восточного побережья материка. Так ли это никто не знал, поскольку если кто-то до этого побережья и добрался, то не вернулся, чтобы рассказать об этом.

Солнце спускалось все ниже, и Кейсав начал подыскивать место для ночлега. Обнаружив в скале подобие неглубокой пещеры, а скорее, просто выемку, он понял, что ничего удобнее не найдет. Ужин приготовили быстро из купленных еще в Илмаре сушеных продуктов. Молодой чародей уже начал путаться, что у него есть в пространственном кармане, а чего нет, слишком много всего там накопилось. Шатер ставить не стали, обошлись спальными мешками, в них было мягко и удобно.

Отлично выспавшись и позавтракав, путники двинулись дальше. Сейла снова заметила лисичку и покачала головой. Попыталась обратить на животное внимание Кейсава, но тот просто отмахнулся, повторяя разбор анализирующих связей, позволяющих найти дорогу где угодно.

День шел за днем, чародеи все дальше уходили вдоль скал на юго-восток, пока, наконец, те не начали становиться пологими. А это означало только одно – перевал уже близко. И действительно, еще через два дня Кейсав с Сейлой вышли на старую, густо заросшую кустарником дорогу. Идти по ней было трудно, порой приходилось использовать воздушные плети, чтобы прорубить себе дорогу. Обычные люди здесь бы просто не прошли, не выжигая путь огнем, а за такое их наказал бы Хозяин Леса, огня в своем лесу он не терпел, позволял жечь костры, но с условием, что их зальют.

Идти стало невероятно трудно, за день путники едва проходили три-четыре мили, слишком густым оказался кустарник. Но их мучения, в конце концов, закончились, и дорога освободилась от растительности, став полностью каменной и до сих пор ровной – хорошо строили древние чародеи. К вечеру Кейсав с Сейлой поднялись уже настолько высоко, что лес внизу казался зеленым ковром.

Найга проводила людей взглядом, прячась за последними кустами, в горы она идти не собиралась – отец строго-настрого запретил. Там и оборотень легко погибнет, невзирая

на все свои способности. Жаль, если так понравившийся ей парень пропадет ни за горсть ягод. Но что уж тут поделаешь, сам в горы пошел. Девушка попросила живущих неподалеку птиц предупредить ее, если люди вернутся с перевала, и скрылась в лесу. Проголодалась, пора поймать какого-нибудь зайца, они сейчас жирные и вкусные.

Ночевали путники опять же в спальных мешках, их пока хватало. Вот когда поднимутся выше, где круглый год стоит страшный мороз, без шатра уже не обойтись, благо он с чародейским обогревом.

Утром, быстро позавтракав, отправились дальше. Идти вверх оказалось очень трудно, поэтому приходилось часто отдыхать. Дорога была все такой же ровной и гладкой, через каждые несколько миль попадались удобные площадки для привалов, таких на караванном тракте через Тайгарские горы и в помине не было, ну да ничего удивительного – его прокладывали обычные люди, не чародеи, у них таких возможностей, как у Древних, не было. Говорили, что в Оланорских горах есть еще несколько городов акала, но как их найти? Да и нужно ли? Кейсав сильно в этом сомневался.

С каждым днем становилось все холоднее, и вскоре пришлось доставать комбинезоны и сапоги Древних, в них было тепло и уютно на самом сильном, пронизывающем насквозь ветру. Как хорошо, что Хранитель подарил их! Представив, что пришлось бы переносить горный мороз в обычных меховых комбинезонах из Олантана, Сейла поежилась.

Чем выше забирались путники, тем больше усиливался ветер, он словно пытался скинуть их в пропасть, нападал с разных сторон, завывал и швырял в лица пригоршни снега. Однако Кейсав настойчиво лез вверх, не обращая внимания на стоны Сейлы, которой все это смертельно надоело. Девушка не понимала, что можно искать в этой морозной пустыне. А внизу ведь лето! Теплынь! Сейчас она вспоминала путь по лесу, как что-то чудесное и приятное, совершенно забыв о своем прежнем отношении.

Примерно через декаду пути впереди показалась ледяная стена. Молодой чародей слышал, конечно, что перевал совершенно непроходим, но думал, что справится. Может, вообще проплавит себе проход плазменными шарами и огненной плетью. Поэтому Кейсав решительно двинулся дальше, отмахнувшись от привычного нытья Сейлы.

Когда они добрались наконец-то до стены, молодой чародей только присвистнул – ее высота достигала, наверное, двухсот локтей, если не больше. Это кому же понадобилось возводить такой барьер? Белому Ягуару, что ли? Наверное, согласно Хроникам Хисанха, он терпеть не мог людей и вполне мог перекрыть им проход в свои земли. А как тогда его подданные, каливры разных видов? Те же полуволки, полукоты, полулисы и полужмеи? Они как минуют перевал? Хотя им, наверное, на эту сторону и не нужно.

Решив заняться созданием прохода утром, было уже довольно поздно, Кейсав поставил шатер, и они с Сейлой отдохнули в свое удовольствие, что девушке очень понравилось. Ее невероятная любовь к комфорту всегда забавляла молодого чародея, но это, в конце концов, не его дело. Главное не позволять ей ради собственного удобства удлинять путь.

Встав наутро, путники позавтракали, попили горячего отвара, собрали шатер и двинулись к стене. Кейсав некоторое время рассматривал ее, а затем создал огненную плетть и хлестнул ею лед. К его невероятному изумлению, плетть скатилась со льда, не причинив ему никакого вреда, ни на ноготь не проплавив его. Это было совершенно невозможно, но факт оставался фактом. Молодой чародей нарастил мощность плети, но это ровным счетом ничего не дало, стена осталась нетронутой. Тогда он отошел подальше, велел ученице спрятаться за большим камнем и создал плазменный шар, направив его прямо в лед. Тот поглотил этот шар, словно он был из воды.

– Это еще что такое?.. – растерянно спросил Кейсав, пребывая в полной растерянности, ничего подобного он и представить себе не мог.

– Кто-то не хочет, чтобы мы туда прошли, – вставила свой медяк Сейла. – Кто-то очень могущественный.

– Наверное, – закусил губу чародей. – Кто бы ты ни был, пойми, мы не несем тебе зла! В мире появился новый Даргал! Просим помощи!

Ему ответило только эхо. Слышал ли его крик сердца хоть кто-нибудь, Кейсав не знал, но подозревал, что нет. И что делать он понятия не имел. Однако просто сдаваться не собиравшись, поэтому преобразовал из куска льда стул, сел на него и принялся изучать ледяную стену чародейским взором. Вот только ровным счетом ничего не обнаружил – даже намек на плетения или связки. Но как тогда возможно поглощение стеной плазменного, даже не огненного, а плазменного шара?! Что это значит?

Растерянность Кейсава все возрастала, он ничего не понимал. А потом вспомнил показанное ему Фаэром перед смертью сканирующее плетение. Очень сложное и многовариантное, способное обнаружить следы чародейства, даже если их тщательно скрыли. Выплетать его пришлось довольно долго, наверное, половину светового дня. А когда молодой чародей закончил его, активировал и дождался результатов, то тихо выругался. Практически весь лед стены пронизывали миллионы сложнейших вариаторов, превращающие ее в артефакт непредставимой мощи, преодолеть который было бы не под силу даже акала, что уж тут говорить о Кейсаве, очень сильно до них не дотягивающем.

Объяснив Сейле, что происходит и дождавшись ее удивленного возгласа, он встал и прошелся. Стул тут же превратился обратно в кусок льда. Это что же получается, перевал непроходим даже для чародеев? Да, так и получается. Но почему?! А если попытаться перелететь? Но создавший это совершенство мастер вряд ли не предусмотрел такую попытку.

– Уходи, человек! – заставил Кейсава вздрогнуть чей-то хриплый голос. – Тебе не пройти! Тебе здесь не место!

Он вздрогнул и обернулся. Из-за тороса выступили три странные фигуры – человеческие торсы на огромных белых, волчьих телах. Каливры сжимали в руках копья, вокруг них сияла призрачная чародейская защита.

– Погодите! – взмолился Кейсав. – Поймите, новая беда надвигается на весь наш мир! Объявился наследник Даргала! Снова стаи тварей несутся по Дэлоуэ! Мы пришли за помощью к Белому Барсу!

– Он давно ушел, – безразлично ответил полуволок. – Его замок исчез. Уходи, чародей! Тебе не пройти. Но мы тебя запомним, и если и вправду пришла большая беда, придем, если понадобится. А теперь иди!

И каливры растворились в снегах, словно их никогда здесь и не было. Молодой чародей тяжело вздохнул, понимая, что пытаться снова пройти глупо, махнул рукой Сейле и двинулся с перевала вниз.

Глава 5

Обратная дорога выматывала сильнее, наверное, из-за постигшей чародеев неудачи. Настроение у Кейсава было отвратительным, он испытывал досаду и стремился поскорее вернуться в Каменные Столбы, чтобы оттуда отправиться к Древнему лесу, где, если судить по старым хроникам, можно отыскать несколько жилищ древних мастеров Искусства. Там обязательно должно найтись что-то интересное. Помимо того следовало продолжать поиск остальных трех книг Великого Тетроса. Вот только где их искать Кейсав не имел ни малейшего понятия. Он не раз проверял белый, синий и черный камни, но указующей стрелки, как в случае обнаружения Красной Книги, на них не возникало, а это значило, что остальные части Великого Тетроса далеко.

Сейла старалась не навязываться учителю, несколько раз нарвавшись на гневную отповедь и поняв, что он сильно не в духе. Однако учить ее молодой чародей все равно не переставал, на каждом привале гоняя так, что девушка только стонала. Понимала, что иначе нельзя, но все равно стонала. Также при малейшей возможности Сейла старалась продолжить изучение бытовых плетений и связей из книги акала, поражаясь их продуманности. Владея, например, комплексом Онтагрэнна Младшего, можно было выжить где угодно и полностью обиходить себя. До нее постепенно доходило, что Древним на самом деле не требовались ни жилища, ни города, ни мастерские. Они где угодно могли устроиться с максимальным комфортом. Искусство для них, в отличие от людей, было равнозначно воздуху, они им жили и дышали. Они умели создавать все нужное на голом месте, причем без особых усилий. Человеческим чародеям до этого расти и расти, и неизвестно дорастут ли.

Как только путники спустились с перевала и вернулись в лес, Сейла опять начала то и дело замечать любопытную лисью мордочку, высывающуюся из кустов. Похоже, их преследовала та же самая лисичка. Странно, ее поведение совсем непохоже на поведение животного. Оборотень? Очень может быть, в этом страшном лесу что угодно водиться может. Но что оборотню от них нужно? Ведь не нападает, а просто наблюдает. Зачем? С какой целью? Чего хочет? Ответов на эти вопросы не было.

Неожиданно Кейсав объявил незапланированный привал, чему Сейла сильно удивилась – обычно он предпочитал идти почти до самой темноты. Но отдохнуть лишний раз была не прочь и с облегчением села на неровный полугнилой пенек, заскрипевший под ее весом.

– Что ты ищешь? – удивленно спросила девушка, увидев, что учитель достал Красную книгу Великого Тетроса из пространственного кармана и принялся лихорадочно перелистывать ее страницы.

– Скрывающие связки и конструкты, – нехотя ответил молодой чародей, продолжая свое занятие. – Скрывающие на любом уровне реальности, в том числе и от чародейского сканирования.

– Зачем?

– Ощутил нехорошие потоки внимания, направленные на нас, и подумал, что от них стоит прикаться. Может, это и не наш противник, но...

– А почему ты не назвал его по имени? – удивилась Сейла. – Гра...

– Замолчи! – оборвал ее Кейсав. – Он вполне мог наложить на свое имя специальное плетение, дающее ему знать, где в Дэллоуэ его произнесли. Я раньше об этом почему-то не подумал, а ведь Фаэр говорил что-то подобное. Но я, дурак молодой, пропустил мимо ушей. И если раньше это было не слишком важно, поскольку мы никого не интересовали, то теперь все иначе – нас ищут, и ищут как следует. Потому нам и стоит найти либо скрывающие, либо маскирующие связки. Лучше скрыться от ненужного внимания.

– Но ты же сам зачем-то помогаешь людям, а они потом распускают о тебе слухи, – возразила девушка.

– Да, парадокс, я тебе уже объяснял значение этого слова. Но пойми, иначе никак нельзя, иначе превратишься в эгоистичную сволочь, – тяжело вздохнул молодой чародей. – А дальнейший путь известен. Именно сволочей из чародеев и ищет наш враг, совращает и перетягивает на свою сторону. Да и не только он. Вон, вспомни кем стали древние людские мастера, когда только о себе думать начали.

– И кем же они стали?

– Мерзостью. Сволочами. Подонками, способными ради своей выгоды убивать незащищенных и невиновных. И если ты этого не понимаешь, мне тебя жаль. Непонимание основ этики – первый шаг в Бездну.

Сейла закусил губу. Да что же это такое творится, а? Это получается, что если ты думаешь только о себе и своей семье, то ты сволочь? И даже хуже? Но почему?! Ей же никто не помогал, почему она должна помогать другим?! Чего-то она действительно не понимает. Видимо, надо помогать, если имеешь такую возможность, но не в ущерб себе. Девушка озвучила свои мысли, заставив учителя ненадолго задуматься.

– Здесь ты права, не в ущерб себе, конечно, – с едва заметной улыбкой на губах кивнул он. – Но опять же все зависит от ситуации. Порой обстоятельства складываются таким образом, что ради других приходится жертвовать собственной жизнью. А если этого не сделать, то погибнут все, кто тебе дорог, а то и все вокруг. Ты, наверное, удивляешься, что я так гоню, не хочу остановиться, отдохнуть?

– Да... – кивнула Сейла. – Куда мы так спешим?..

– Ты еще не поняла, кто нам противостоит, девочка, – с грустью сказал Кейсав, – и что нас ждет. А ждет нас борьба с силами, желающими погубить весь наш мир, и нас с тобой в том числе. Так что нам предстоит создать свою чародейскую школу, вырастить множество учеников и вступить в борьбу. Возможно, в безнадежную борьбу. Нам придется сражаться и гибнуть во имя высшей цели – сохранения жизни в Дэлоуэ. И если ты этого не принимаешь и не понимаешь, то нам лучше расстаться. Ты можешь уйти и жить так, как считаешь нужным, я тебя отпускаю.

Расстаться?! Уйти?! От этих слов у девушки перехватило дыхание. Нет, она не уйдет и выдержит все, раз иной возможности быть вместе с любимым человеком нет! А она любила Кейсава всей душой и не собиралась отдавать его кому бы ни было. Не будет уюта и покоя? Что ж, пусть так. Она примет и поймет это, сможет принять и понять. Может, не сразу, но сможет.

– Я понимаю... – прошептала Сейла. – Теперь понимаю... И пойду с тобой до конца! Куда бы ни вела твоя дорога!

– Я рад это слышать, – слабо улыбнулся молодой чародей. – В одиночку мне было бы намного тяжелее и тоскливее. Но помни, что ты всегда можешь уйти, если поймешь, что мой путь тебе не по силам.

– Я не уйду! – упрямо заявила девушка. – Тем более, что нам предсказали общего сына, если помнишь.

– Помню, конечно, – пристально посмотрел на нее Кейсав. – Но не думаю, что стоит думать об этом, пока мы в дороге.

– Согласна... – тяжело вздохнула Сейла.

– А теперь давай займемся обедом. Сегодня мы дальше не пойдем, так что остановимся вон на той полянке. Хочу выспаться в мягкой постели, потому достаем шатер.

Не прошло и нескольких минут, как на траве уже стоял шатер. Он разворачивался и сворачивался сам собой, достаточно было активировать несложное плетение. Акала хорошо умели позаботиться о своем комфорте, и в этом шатре вполне можно было жить, причем со всеми

удобствами. Имелись даже душ и ванная. При этом складывался он в небольшой сверток, который вполне можно было носить в обычном заплечном мешке.

Кейсав, тем временем, достал из пространственного кармана солонину и гартовую крупу, этот знак издавна использовали в Дэлэуэ для каш – он хорошо насыщал и был довольно вкусен, особенно, если со сливочным маслом. А оно у путников имелось больше десяти горшочков, надолго хватит. Благо продукты в пространственном кармане могли храниться вечно, время в нем стояло на месте. Помимо того молодой чародей доработал показанную учителем стазисную связку, позаимствовав пару-тройку блоков из Белой связки Укатама, и наложил ее на заплечные мешки. Также он подумывал о создании пространственного кармана для ученицы. Но проблема в том, что она должна будет выплести стожнейшую связку самостоятельно, иначе карман не будет ей принадлежать. А справится ли? Похоже, пока нет. Рановато.

– Солонину хотя бы пару часов вымачивать надо, иначе слишком солоно получится, – покачала головой Сейла.

– Подождем, – отмахнулся Кейсав. – У меня в кармане пироги из деревни Пегий Лось остались, еще горячие. Пока основная еда готовится, можно ими перекусить.

– О, отлично! – оживилась девушка, вспомнив вкуснейшие пироги, купленные во время одной из остановок «Драного бобра» возле большой деревни на правом берегу Оланорского озера. – Достань, пожалуйста, пару казанов и сковороду с подставкой. И сыру головку. Я мясо с сырной корочкой по рецепту дядьки Бариса в углях запеку.

– Отлично! – при воспоминании о стряпне старого кока чародей даже облизнулся. – Но сначала перекусим.

Он создал из нескольких коряг столик и два табурета при помощи связок преобразования – очень удобный инструмент! Да, через несколько часов мебель снова станет корягами, ну и что? К этому времени она уже не будут нужна. Затем достал из пространственного кармана все еще горячие пироги с мясом, давленным горохом и сладкими ягодами. От них по поляне тут же потекли такие запахи, что можно было слюной захлебнуться.

Сидящая в кустах Найга завертелась, от вкусных запахов у нее помутилось сознание. Нет, пироги ей доводилось пробовать, охотники порой оставляли кусочки в подношениях Хозяину Леса, но эти кусочки были уже холодные и черствые. А вот горячих, с пылу, с жару девушка никогда не ела. Хотелось бы и самой научиться печь, когда выйдет замуж это умение пригодится, но у кого и как? Некоторое время Найга терпела, а потом мысленно махнула рукой – все равно собиралась поговорить с путниками, так почему не сейчас?

Кейсав с Сейлой едва успели, обжигая пальцы, съесть по куску пирога с мясом и травами, как из кустов выскользнула лисичка, повела носиком со стороны в сторону, как-то странно изогнулась и превратилась в невысокую, симпатичную девушку с русской косой и веснушчатым лицом. Одета она была в ситцевый сарафан.

– Здравствуйте, уважаемые! – смущенно сказала незнакомка, теребя кончик косы. – Меня Найгой зовут...

Приготовивший было боевое плетение Кейсав как-то сразу понял, что девушка им ничем не угрожает, и отпустил плетение в землю. Затем представился сам и представил Сейлу, которая, судя по виду, ничуть не удивилась появлению бывшей лисички. Интересно, кто она и чего хочет? Однако расспросы подождут, для начала следует проявить вежливость.

– Прошу к столу, Найга, – движением пальцев создал еще один табурет молодой чародей. – Угощайтесь!

– Благодарю! – еще сильнее смутилась девушка, однако отказываться не стала. – А у меня морс есть. Вкусный!

Откуда она достала и поставила на стол довольно-таки большой кувшин Кейсав не понял. Позже он узнал, что дочь Хозяина Леса, как и сам Хозяин, могла в любой момент открыть небольшой проход в подпол своего дома и взять оттуда все, что хотела. Морс действи-

тельно оказался великолепным, душистым и вкусным, он пришлось очень кстати, у путников для питья была только вода. Травяной отвар еще требовалось приготовить.

Найга ела очень аккуратно, с большим удовольствием и понимала, что нужно обязательно научиться печь. Отца порадует, а потом и будущего мужа. Интересно, не этот ли симпатичный парень оным мужем станет? Хорошо бы, он девушке очень понравился. Хоть и странный.

– А зачем вы за нами следили? – набралась смелости спросить Сейла. – Я вас замечала еще по дороге к перевалу...

– Скучно... – еще сильнее смутилась Найга. – Отец куда-то исчез, у него дел хватает, вот я и отправилась поближе к людям, за вами всегда интересно наблюдать...

– Вы не человек?

– Не-а, оборотень. В будущем, как замуж выйду, стану основательницей нового клана, лисьего. А папе на порог новую зверушку принесут, только уже не лисичку, а кого-то другого. Наверное, лесную кошку. Он ее в девочку превратит и дочкой сделает. И все по новой...

– А кто ваш отец? – решился спросить Кейсав.

– Хозяин Леса, – бесхитростно ответила Найга.

Молодой чародей от такого известия едва не подавился куском пирога и закашлялся. С трудом справившись с собой, он во все глаза уставился на скромно потупившуюся девушку. Однако она почти незаметно хитро улыбалась, из чего можно было понять, что призналась она неспроста, а с целью произвести на него впечатление. Вот только зачем ей это нужно? Кейсав никак не мог понять и растерялся.

– Он твой? – внезапно спросила Найга у Сейлы, причем едва слышно.

– Да, мой! – отрезала та, ощутив опасность своим матримониальным планам. – Нам сына общего предсказали!

– Жаль... – огорчилась дочь Хозяина Леса. – Он мне понравился... Симпатичный...

– Только зануда страшный, – едва слышно пробурчала чародейка, покосившись на глубоко задумавшегося обсуждаемого: не слышит ли? Но нет, он слишком глубоко задумался и на тихий женский разговор внимания не обратил.

Некоторое время ничего не происходило, только пироги на столе все уменьшались в размерах – три здоровых молодых едока уничтожали их с завидной скоростью. А затем вдруг раздался хруст валежника, и из кустов вышел очень колоритный персонаж. Огромный, чуть ли не восьми локтей роста старик с бурой бородой с кусочками мха, заткнутой за пояс. Он был одет в серую домотканую полотняную одежду, на удивление чистую, словно только что выстиранную.

– Отец! – так и подскочила Найга. – А я вот...

– Чего ты, егоза? – насмешливо спросил старик. – Вовремя я спохватился, понял, что неладное творится! Небось уже удумала к парню в постель запрыгнуть, а? Удумала?!

– Удумала... – отчаянно покраснела девушка, опасливо покосившись на возмущенную ее откровением чародейку.

– А вот отшлепаю, чтоб дурью не маялась! – погрозил пальцем Нагай. – Не для тебя он, не для тебя! Чародей он, поняла? Нельзя тебе с чародеями и оборотнями водиться, только с людьми простыми! Не родится от него ничего доброго, поняла? Это детям твоим полегче будет, а тебе нельзя! Поди вон к Дальней Пади, там деревня большая, молодых парней много, найдешь себе кого-нить, а на энтото не лезь. Не твое! Поняла?

– Поняла... – уныло отозвалась Найга.

– Тогда брысь отседова! Мне с парнем о серьезных делах покалякать надобно.

Девушка тут же обратилась обратно в лисичку и скрылась в кустах. Хозяин Леса проводил ее взглядом и укоризненно покачал головой.

– Вот же егоза неугомонная... – недовольно пробурчал он, затем тяжело посмотрел на вскочившего молодого чародея. – Знать, ты и есть Кейсав, ученик Фаэргренна?

– Да, это я, – кивнул тот. – А что?

– Да просили за тебя акала, не трогать, а то и помочь, – хмуро ответил Нагай.

Он смерил парня задумчивым взглядом, не понимая, что в нем такого. Почему в нем заинтересованы Древние? Кто за ним стоит? Решив посмотреть глубже, Хозяин Леса сместил зрение в другой диапазон и чуть не охнул от неожиданности. Перед ним стоял такой же аватар, как и он сам. Вот только чей? Нагай – аватар Ранита, принципа Сознания. А кому тогда принадлежит Кейсав? Кто его создатель? Ради чего он был создан? Ведь аватары без причины не создают, только ради чего-то очень важного. А что такого важного происходит в мире? Он вспомнил разговор с Келагреном и кивнул – тот утверждал, что у Даргала появился наследник, и стаи тварей снова несутся по Дэллоуэ. Нагай ему тогда не поверил. Похоже, зря. Вот оно, доказательство, стоит, лупает глазами в растерянности. Бедняга, похоже, даже не знает, что он аватар, считает себя обычным чародеем. Глупыш!

А вот девица, сопровождающая Кейсава, Хозяину Леса не понравилась – слишком себе на уме, слишком хитрая и скользкая. Да, сейчас она влюблена в своего учителя, как кошка. Это хорошо. Пока любит, не предаст. А если разлюбит? Тогда будет способна и к Врагу переметнуться. Так что нужно помочь глупышу, сделать такой исход невозможным. И Нагай незаметно для Кейсава создал самый сложный конструкт, который и наложил на Сейлу. Теперь она была привязана к парню до конца жизни, разлюбить его просто не сможет. Подлю? Пусть, зато полезно. Хозяина Леса этика однодневок, которыми он полагал людей, интересовала крайне мало. Слишком много тысяч лет он прожил, слишком много человеческих поколений видел.

Немного подумав, Нагай ударил посохом по земле, и оттуда выросло его любимое кресло, напоминающее собой разлохмаченный пенёк. Сел и достал из домашнего погреба баклагу с холодным квасом, которым снабжали его живущие в лесу охотники, собиратели и рыболовы.

– Садись, парень, – велел он Кейсаву. – Поговорить надобно. Знать, у Даргала наследничек появился? Кто таков, знаешь?

– Некий Грахва, у него замок в окрестностях Наро, – ответил тот, послушно садясь, он подсознательно ощущал, что спорить с этой страшноватой сущностью не стоит, слишком дорого такой спор обойтись может. – Где точно, не знаю. У него, насколько мне известно, три ученика – Лейран, Карн и Гертин. Так мне сказал мэтр Дирхам из обменной лавки в Наро. Не знаю, где Грахва нашел этих идиотов, но их самомнение невероятно, считают себя выше гор и круче вареных яиц, хотя на самом деле никто и ничто. Выучили пару сотен плетений, даже не связок, и это все. О конструктах и вариаторах я и вовсе молчу. Они, похоже, даже не знают, что это такое.

– Самоуверенных дурней среди людских чародеев хватает, – хохотнул Нагай. – Гордыня у них в одном месте играет, считают себя самыми сильными и умелыми, а когда встречаются кого-то сильнее и умелее, теряются. Я многих из них в лесу прикопал. Будешь смеяться, не так давно, лет пятьдесят с чем-то назад, приперся сюда один дуболом и решил меня подчинить. Меня! Плетениями! Ни одной связки! Я уж с ним поиграл, пока в болота не загнал. Долго он орал, пока не утоп. Но ты не бойся, ты вежество блюдешь, да и знаний ищешь, вижу. Тебя не трону, наоборот, помогу. Вот, возьми.

Он непонятно откуда достал поросшую мхом, древнюю даже первый взгляд книгу и протянул молодому чародею, буквально вцепившемуся в нее.

– Здесь основные конструкты Жизни расписаны, – ответил на его немой вопрос Хозяин Леса. – Ну и Смерти, понятно. С помощью этой книги ты везде лес вырастишь, да обиходишь. Али еще чего. И тварей погубишь легко – болото бездонное проявишь на их дороге, они туда и ухнут. Я часто так делал. Жаль, Шиннана быстро поняла, что гнать свои стаи в мои леса не стоит, а то бы я их все и похоронил. Но гляди мне, книга у тебя будет, пока не выучишь нужное, но не больше полугода. Потом ко мне вернется. И другим знания из нее не давай, не потянут, токо мы с тобой справимся.

– А почему только мы с вами? – насторожился Кейсав.

– Энто сам узнавай, мне тебе объяснять невместно! – снова хохотнул Нагай. – Сам не знаю, чей ты. Токо ты узнать сможешь, кто за тобой стоит.

– Кто за мной стоит? – задал сам себе вопрос молодой чародей, понимая, что старик прав, за ним действительно кто-то стоит, кто-то подталкивает делать то или иное. И он, похоже, знал, кто это. – Думаю, принцип Разума.

– А что, похоже, – прищурился Хозяин Леса. – Знать, вернулся Танан-то?

– Не знаю, но похоже, – вздохнул Кейсав. – Слухи пошли, что у скоморохов покровитель появился, коли кто их обижает, то с ним сразу что-то нехорошее случается. Но при этом смешное. То в яму с навозом упадут, то еще чего в том же духе.

– Похоже на него, – покивал Нагай. – Всегда тем еще шутником был. Раз он забеспокоился, то дело и в самом деле сурьезное. Но ладно, пойду я, работы немерено. Ты, энто, на дочку мою не обижайся. Срок ей пришел, токмо о мужиках думать и может, нейдет ей. А ты парень видный, вот и попробовала захомутать.

– Да чего ж мне обижаться... – покраснел Кейсав, осторожно покосившись на злую, как волчица во время гона, Сейлу. – Лестно даже. Но я, если бы чего и было, с ней остаться бы не смог бы, у меня дело есть, найти знания и создать школу, чтобы новому Даргалу противостоять. А остальное все побоку...

– Это правильно, парень! – одобрительно кивнул Хозяин Леса. – Дело прежде всего, а бабы потом, в свободное время.

Он встал и собрался было уходить, но что-то вспомнил и остановился. Затем прогудел:

– Во, запомятовал совсем! Акала просили тебе передать, что в Большом болоте, в самой глубине его, что к скалам примыкает, хранилище их есть. Там пещеру с круглым входом найди и теми плетениями, что в городе Древних искал, в ней поищи. Просили только, что как возьмешь нужное, хранилище обратно закрыть, нечего охотникам да грибникам по нему шастать, не их это. Много там опасных штук. Тебе пригодятся, а им и на хрен не нужны. А теперь прощай! Пусть будет с тобой удача!

Нагай грохнул посохом об землю и бесследно исчез. Кейсав благоговейно положил поросшую мохом книгу на стол, открыл, просмотрел несколько страниц, закрыл и ошарашено прошептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.